

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

Направление подготовки

41.03.05 «Международные отношения»

Профиль

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

НАТО в современной системе международных отношений

Студент

Рахманов
Рамазан
Бабаджанович

подпись, дата

Руководитель

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Розен Л. Г.

подпись, дата

Пенза 2020

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
«Мировая политика и международный бизнес»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л.В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Рахманову Р. Б., группа 16ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: НАТО в современной системе международных отношений

утверждена приказом по университету

от «_____» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 19.06.2020.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: история создания и становления НАТО; структура, механизмы, направления деятельности НАТО; эволюция стратегических концепций НАТО; основные проблемы расширения и реформирования НАТО; особенности политических аспектов взаимодействия РФ и НАТО; перспективы развития НАТО на современном этапе.

5 Перечень графического материала: рисунки.

6 Дата выдачи задания: 2.12.2019.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	2.12.2019 – 22.12.2019	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	23.12.2019 – 19.01.2020	
3	Написание Главы 1	20.01.2020 – 15.03.2020	
4	Написание Главы 2	16.03.2020 – 10.05.2020	
5	Написание введения и заключения	11.05.2020 – 17.05.2020	
6	Оформление ВКР	18.05.2020 – 27.05.2020	
7	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	28.05.2020 – 14.06.2020	
8	Ознакомление с отзывом	16.06.2020	
9	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	19.06.2020	

Руководитель _____ / Л. В. Рожкова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Р. Б. Рахманов /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 53 с., 2 ч., 6 рис., 59 источников, 3 прил.

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, США, РОССИЯ, РЕФОРМИРОВАНИЕ НАТО, РАСШИРЕНИЕ НАТО, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАТО.

Объект исследования – НАТО как военно-политический блок.

Цель исследования состоит в изучении роли НАТО в системе современных международных отношений.

Методологическая основа работы: системный, структурно-функциональный, правовой подходы.

Результаты работы: рассмотрена история создания и становления НАТО; проанализированы структура, механизмы, направления деятельности НАТО; охарактеризована эволюция стратегических концепций НАТО; раскрыты основные проблемы расширения и реформирования НАТО; выявлены особенности политических аспектов взаимодействия РФ и НАТО; определены перспективы развития НАТО на современном этапе.

Рекомендации по внедрению. Анализ роли НАТО в системе современных международных отношений может быть использован научным сообществом для расширения теоретических знаний в области современной деятельности НАТО.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном теоретическом анализе становления и эволюции НАТО. Практическая значимость работы заключается в анализе НАТО в условиях глобализации международных отношений.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. Перспективы повышения роли НАТО в мире видятся в ее реформировании в соответствии требованиями современности, а также выстраивании эффективного сотрудничества с другими акторами международных отношений.

Summary

Baccalaureate work 53 p., 2 h., 6 Fig., 59 Icotnik, 3 ex.

NORTH ATLANTIC TREATY ORGANIZATION, INTERNATIONAL RELATIONS, EUROPEAN SECURITY, USA, ROOSSIA, NATO REFORM, NATO ENLARGEMENT, NATO DEVELOPMENT PROSPECTS.

The object of the study is NATO as a military-political bloc.

The aim of the study is to explore the role of NATO in the system of modern international relations.

Methodological scope of work: systemic, structural and functional, legal approach.

Results of the work: the history of NATO creation and formation is considered; Structure, mechanisms, directions of NATO activity are analyzed; Describes the evolution of NATO strategic concepts; The main problems of NATO expansion and reform are disclosed; Peculiarities of political aspects of cooperation between the Russian Federation and NATO have been identified; The prospects for NATO development at the present stage are defined.

Recommendations about introduction. The analysis of the role of NATO in the system of modern international relations can be used by the scientific community to expand theoretical knowledge into modern NATO activities.

The theoretical significance of the work lies in the complex theoretical analysis of the formation and evolution of NATO. The practical significance of the work lies in the analysis of NATO in the context of the globalization of international relations.

Forecast proposals on the development of the facility. The prospects of increasing NATO 's role in the world are seen in its reform in accordance with the requirements of modern times, as well as in building effective cooperation with other actors of international relations.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Организация Североатлантического договора: теоретический анализ.....	5
1.1 История создания и становления НАТО.....	5
1.2 Структура, механизмы, направления деятельности НАТО.....	13
1.3 Эволюция стратегических концепций НАТО.....	18
Глава 2 НАТО в условиях глобализации международных отношений.....	28
2.1 Основные проблемы расширения и реформирования НАТО.....	28
2.2 Россия и НАТО: политические аспекты взаимодействия.....	34
2.3 Перспективы развития НАТО на современном этапе.....	40
Заключение.....	46
Список использованных источников.....	48
Приложение А.....	54
Приложение Б.....	57
Приложение В.....	58

Введение

В настоящее время Организация Североатлантического договора (НАТО, Североатлантический альянс) является одним из наиболее крупных военно-политических объединений, оказывает значительное влияние на многие процессы в современной системе международных отношений.

Окончание «холодной войны», распад СССР, объединение Германии, создание новых демократий в Восточной Европе сказались на международной ситуации в мире и в Европе. Потеряла актуальность угроза крупномасштабной войны. Встали на повестку дня новые задачи политического развития Европы, произошла трансформация зон ответственности международных организаций в рамках европейской безопасности. Многие из этих организаций предприняли шаги для адаптации к новым условиям. Одной из подобных структур стала НАТО. Первоначально казалось, что распад Организации Варшавского договора (ОВД), СССР приведет к самоликвидации НАТО как военного блока, выполнившего свое предназначение. Однако страны Североатлантического альянса смогли приспособить его к новым военно-политическим условиям.

Роль НАТО в международных отношениях определяется тем, что альянс представляет собой крупнейший в мире военно-политический союз, а его участники рассматривают НАТО как связующее звено между Европой и Северной Америкой. Сегодня НАТО играет значительную роль, как в сфере обеспечения международной безопасности посредством решения проблем миротворчества, так и в решении других ключевых проблем международных отношений, связанных с невоенной деятельностью НАТО. В современных условиях значительный исследовательский интерес составляют проблемы расширения, реорганизации альянса и реализация программ сотрудничества НАТО с другими государствами.

Степень разработанности темы исследования. История развития НАТО, эволюция ее стратегических концепций и организационная структура рассматриваются такими авторами, как Л. Ч. Абаев, А. И. Вавилов, А. Бырышев, Н. Е. Бузин, А. Владимиров, А. Ижак, Т. Брежнева, И. А. Истомин, И. В. Болгова, А. А.

Сушенцов, О. Ребро, А. Калугин, С. Ю. Кашкин, П. А. Калиниченко, О. Ю. Колесниченко, А. К. Нестеров, В. Олевский, О. А. Тимакова, В. Трофимов, Н. А. Чеботарёва, В. В. Штоль и др. Проблема расширения НАТО исследуется А. В. Алексеевой, А. В. Братерским, В. В. Теплухиным, В. В. Тянь и др. Диалог Россия – НАТО рассматривается в работах А. С. Гаврилова, Н. Б. Жилиной, А. П. Кошкина, П. В. Никитиной, В. И. Останкова, А. В. Анастина, Е. П. Шмырёвой и др. Проблемы трансформации, перспективы развития НАТО на современном этапе анализируют В. А. Косарев, Д. С. Миронова, С. Пушкин, И. А. Стрюков, И. Тимофеев и др.

Цель исследования состоит в изучении роли НАТО в системе современных международных отношений.

Для достижения поставленных целей предполагается решение следующих задач:

- рассмотреть историю создания и становления НАТО;
- проанализировать структуру, механизмы, направления деятельности НАТО;
- охарактеризовать эволюцию стратегических концепций НАТО;
- раскрыть основные проблемы расширения и реформирования НАТО;
- выявить особенности политических аспектов взаимодействия РФ и НАТО;
- определить перспективы развития НАТО на современном этапе.

Объект исследования – НАТО как военно-политический блок. Предмет исследования – НАТО в условиях современных международных отношений.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном теоретическом анализе становления и эволюции НАТО. Практическая значимость работы заключается в анализе НАТО в условиях глобализации международных отношений.

Структура работы. Работа включает введение, две главы по три параграфа, заключение, список используемых источников, приложения.

Глава 1 Организация Североатлантического договора: теоретический анализ.

1.1 История создания и становления НАТО.

На протяжении почти полувека, с окончания Второй мировой войны и до начала 1990-х гг., развитие международных отношений характеризовалось жестким противоборством СССР и США, предлагавших миру альтернативные модели общественно-политического развития. Стремление двух супердержав укрепить свои позиции на мировой арене привело к созданию сети военно-политических союзов в разных регионах мира. Наибольшее число военных и полувоенных альянсов было сформировано по инициативе и под руководством США, которые, отойдя от традиции изоляционизма, приняли на себя роль лидера «свободного мира» перед лицом глобальной угрозы «распространения коммунизма». Несущей конструкцией в «архитектуре сдерживания» стал образованный 4.04.1949 военно-политический союз – НАТО, объединивший США, Канаду и несколько стран Западной Европы [40, с. 127].

После ялтинских соглашений сложилась ситуация, в которой внешняя политика стран-победительниц во второй мировой войне была в большей степени ориентирована на будущую послевоенную расстановку сил в Европе и мире, а не на текущую ситуацию. Итогом этой политики стал фактический раздел Европы на западные и восточные территории, которым суждено было стать основой для будущих плацдармов влияния США и СССР. В 1947–1948 гг. был дан старт т.н. «плану Маршалла», в соответствии с которым в европейские страны, разрушенные войной, должны были быть инвестированы огромные средства со стороны США [20]. Советское правительство под руководством И. В. Сталина не допустило участие в обсуждении плана в Париже в июле 1947 г. делегации стран, находящихся под контролем СССР, хотя они и имели приглашения. Таким образом, 17 стран, получивших помощь от США, были интегрированы в единое политико-экономическое пространство, что определило одну из перспектив сближения. В то

же время, нарастало политическое, военное соперничество между СССР и США за европейское пространство. Со стороны СССР оно заключалось в интенсификации поддержки коммунистических партий по всей Европе, и, в особенности, в «советской» зоне. Особое значение имели события в Чехословакии в феврале 1948 г., приведшие к отставке действующего президента Э. Бенеша и захвату власти коммунистами, а также в Румынии и Болгарии, блокада Западного Берлина (1948–1949 гг.), ухудшение социально-экономического положения в других странах Европы. Они позволили не входящим в зону оккупации СССР правым политическим режимам европейских стран, выработать единую позицию, переосмыслить проблему своей безопасности, обозначив нового «общего врага» [20].

В марте 1948 г. был заключен Брюссельский договор [1] между Бельгией, Великобританией, Люксембургом, Нидерландами и Францией, который позднее лег в основу Западноевропейского союза (ЗЭС). Эти страны создали общую систему обороны. Брюссельский договор принято считать первым шагом на пути оформления НАТО. Затем последовали переговоры между США, Канадой и Великобританией о создании единого Североатлантического союза на основе общности целей и понимания перспектив совместного развития, отличного от ООН, в основу которого легло бы их цивилизационное единство. Все эти международные процессы завершились подписанием 4.04.1949 Североатлантического договора – Приложение А [2], вводящего в действие систему общей обороны двенадцати стран. Среди них: Бельгия, Великобритания, Дания, Исландия, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, США, Франция. Договор был нацелен на создание общей системы безопасности. Стороны обязывались коллективно защищать того, на кого будет совершено нападение. Соглашение между странами окончательно вступило в силу 24.08.1949 после ратификации правительствами стран присоединившихся к Североатлантическому договору. Была создана международная организационная структура, которой подчинялись огромные военные силы в Европе и по всему миру.

Участники НАТО обязались «...объединять свои усилия для коллективной

обороны, сохранения мира и безопасности», соблюдая верность Уставу ООН, развивать экономическое сотрудничество, охранять «...свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов, основанные на принципах демократии, свободы личности и господства права» (преамбула, ст. 1, 2 Североатлантического Договора [2]). Согласно ст. 5 этого договора «...вооруженное нападение против одной или нескольких из них [стран-членов НАТО] будет рассматриваться как нападение против них всех... Если такое нападение случится, каждая из них ... окажет немедленное содействие подвергшимся такому нападению стороне или сторонам и в случае необходимости совместно с другими сторонами использует вооруженную силу для восстановления и поддержания безопасности в Североатлантическом районе» [23].

НАТО является организацией военного сотрудничества, задача которой состоит в создании альянса между государствами-членами для обеспечения коллективной обороны, реализуя соответствующие положения ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций (ООН). Заключив Североатлантический договор, государства-члены взяли на себя обязательство поддерживать и развивать, как индивидуально, так и коллективно, свой оборонный потенциал, обеспечивая основу для коллективного военного планирования. Положения учредительного договора НАТО полностью отвечают принципам и духу Устава ООН.

Заключение этой «трансатлантической сделки», как назвал Североатлантический договор один из бывших постоянных представителей США в НАТО, стало решающим шагом на пути решения проблемы безопасности западноевропейских стран. Именно привлечение военной мощи Соединенных Штатов Америки (включая «ядерный зонтик») для отражения т.н. «угрозы с востока» и явились фактической целью создания и деятельности Организации Североатлантического договора. «...Подписание Североатлантического договора отражало необходимость западноевропейских стран в американском содействии против того, что они в 1948 г. считали советской угрозой... Трансатлантические отношения являются главной сутью, сердцевинной существованием НАТО. Вместе с ОЕЭС (ОЭСР), НАТО установила одну из важнейших институциональных основ

межгосударственного сотрудничества двух североамериканских стран и большинства западноевропейских государств» [54, р. 201].

Во времена «холодной войны» НАТО являлось одним из ключевых действующих лиц в противоборстве т.н. «западного» и «восточного» блоков. НАТО олицетворяло военную мощь стран «западного блока», в отличие от своего антипода – Организации Варшавского договора (ОВД) [13], созданной в 1955 г., в рамках которой проводилось военное сотрудничество СССР и его восточноевропейских союзников. Варшавский договор был подписан между Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, СССР и Чехословакией был подписан 14.05.1955 на Варшавском совещании европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе. Его целями провозглашались обеспечение безопасности стран-участниц Договора и поддержание мира в Европе [13].

В научной литературе исследователями выделяются различные причины появления НАТО. Это экономические, политические, социальные, но все же большую роль сыграли желание обеспечить совместную экономическую и политическую безопасность, осознание потенциальных угроз и рисков для «западной» цивилизации. По информации официального сайта НАТО, кроме защиты от советской угрозы целью создания блока также являлось не допущение возрождения нацизма и обеспечение роста политической интеграции Европы [30]. В основе НАТО лежало, прежде всего, желание подготовиться к новой возможной войне, оградить себя от ее чудовищных рисков. Основные причины и последствия создания НАТО представлены на рисунке 1.

Вместе с тем среди исследователей остается открытым вопрос о том, создавалось ли НАТО в качестве интеграционной организации? Ученые не дают однозначного ответа. В качестве военного блока НАТО, бесспорно, способствовала интеграции и сотрудничеству западноевропейских стран в военно-политической сфере, координации военной политики государств Западной Европы, созданию совместных вооруженных сил и т.п. С другой стороны, всякий военный союз (в том числе союз стран НАТО) являлся, прежде всего, союзом «против» – против общего

противника или противников. Что же касается объединения «за», развития сотрудничества и интеграции в других сферах, кроме военной, несмотря на содержащиеся по этим вопросам отдельные декларации в Североатлантическом договоре роль этих элементов в деятельности НАТО находилась до недавнего времени в тени, оттесняемая более насущными проблемами [23].

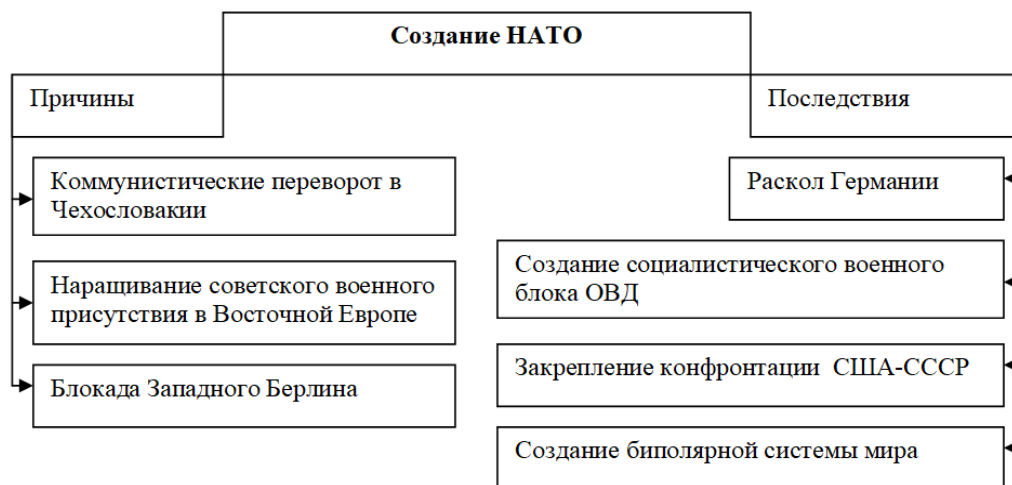

Рисунок 1 – Причины и последствия создания НАТО [составлено автором].

Достаточно сложно выделить основной критерий периодизации истории НАТО. Это могут быть особенности расширения НАТО, динамика внутренней структуры этой организации, смена приоритетных целей и задач, совершенствование совместных стандартов вооружений и управления. Нельзя не учитывать и такие факторы, как, к примеру, изменение международной конъюнктуры в целом.

Традиционно история НАТО рассматривается в связи с присоединением новых членов к альянсу. Ее можно поделить на два больших хронологических периода: от основания в 1949 г. и до распада СССР и окончания холодной войны.

НАТО на протяжении около сорока лет оставалось главной ударной силой холодной войны со стороны запада. Именно в это время была сформирована организационная структура альянса. Греция и Турция присоединились к Североатлантическому договору в 1952 г. («Первое расширение НАТО»). Западная

Германия, получившая суверенитет, также стала членом НАТО без права обладать собственным ОМП, в 1955 г. («Второе расширение НАТО»). К концу 1950-х гг. в НАТО с инициативы Ш. де Голля начинаются интенсивные попытки реорганизации, в том числе и стратегических сил сдерживания. Постепенно нарастают и внутренние противоречия между членами альянса, основное из которых – скрытое соперничество между США и европейскими державами. Они были связаны прежде всего с тем, что Европа смогла окончательно оправиться после Второй мировой войны и заявить о своей политической субъектности. Дискуссии велись в основном о размещении ядерного оружия и управлении им. Появляются две основные доктрины контроля за стратегическими вооружениями: многонациональности и многосторонности [21]. Согласно концепции многонациональности основной силой НАТО должны были стать войска суверенных государств, переданные в подчинение командующему НАТО с правом отзыва последнего. В свете концепции многосторонности, армии НАТО, наоборот, необходимо быть смешанной с самого начала. В конечном итоге возобладала идея многосторонности (не последнюю роль в этом сыграла необходимость компромиссного во всех смыслах решения), хотя Франция, всегда отличавшаяся повышенной самостоятельностью в рамках альянса, до сих пор имеет ядерные силы, не подчиняющиеся объединенному командованию (выход из военного блока НАТО был осуществлен Ш. де Голлем, считавшим, что СССР уже не представляет угрозы). На решение США передать часть ядерных средств в совместное распоряжение огромную роль оказал Карибский кризис 1962 г. В 1966 г. помимо высшего органа НАТО – Совета НАТО, был учрежден Комитет военного планирования, собирающийся два раза в год и состоящий из министров обороны стран членов блока. В НАТО существует также Постоянный комитет военного планирования, работающий в период между заседаниями Комитета. Кроме этого, действует Военный комитет, состоящий из начальников генеральных штабов стран-участниц альянса и Комитет ядерного планирования, собирающийся перед заседаниями Совета НАТО (основные органы НАТО собираются для совещаний два раза в год). Пьер Армель, министр иностранных дел Бельгии, выступил в 1966 г.

с инициативой провести работу по «изучению задач, которые предстоит решать Североатлантическому союзу в будущем, и необходимых для их решения процедур в целях укрепления НАТО как фактора прочного мира» [21]. Представленный в результате этого в декабре 1967 г. на заседании НАТО «доклад Армеля» по праву остался в истории НАТО призывом малых государств к тому, чтобы «разрядка» и «оборона» существовали на равных правах и были основными задачами Североатлантического союза в ближайшем будущем. Большая часть из спланированного была реализована на практике, смысл доклада сводился к «разрядке» напряженности как внутри НАТО – между США и Европой, так и между НАТО и СССР. Под влиянием этого доклада и политики В. Брандта в 1973 г. в Вене были достигнуты первые практические результаты [21].

До сих пор основная доля ядерных ресурсов НАТО принадлежит США, но находится в совместном подчинении. Ракетные и авиабазы с возможностью нанесения ядерных ударов размещены в государствах-членах НАТО. Именно эта сила является главным козырем, на который могут рассчитывать неядерные члены Североатлантического договора, и определяет в нем ведущую роль США. В непосредственные военные действия были втянуты неядерные силы НАТО. До окончания холодной войны НАТО так или иначе участвовало более чем в 15 вооруженных конфликтах, некоторые из которых (войны в Корее, Африке, Ближнем Востоке) были крайне кровопролитными. Хотя в большинстве из них военные силы НАТО прямо не участвовали, НАТО осуществляло помощь «своим» сторонам конфликта другими доступными средствами. К числу конфликтов, поначалу поддержанных НАТО, относится и война во Вьетнаме, которая в конечном итоге серьезно сказалась на авторитете США в самой организации. НАТО так же участвовало в поддержке дружественных сил в Афганистане в борьбе против советских войск и Народной Армии [38, с. 10].

В 1982 г. к НАТО присоединилась Испания («Третье расширение НАТО»). После распада СССР, в 1999 г. в НАТО вошли Венгрия, Польша и Чехия («Четвертое расширение НАТО»), в 2004 г. – Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония («Пятое расширение НАТО»). На саммите НАТО в

Бухаресте 2008 г. было принято решение о включении в НАТО Хорватии и Албании в 2009 г., которые 1.04.2009 стали полноправными членами Организации Североатлантического договора («Шестое расширение НАТО»). Также на саммите в Страсбурге благодаря политической слабости нынешнего президента Франции Н. Саркози и серьезного влияния США Франция вернулась в состав НАТО (она покинула альянс в 1966 г. и вернулась в 2009 г.).

В настоящее время в состав НАТО входят 30 стран. В том числе 12 стран-учредителей: Бельгия, Дания, Исландия, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство, США и Франция. Другими государствами-членами являются: Греция и Турция (1952 г.), Германия (1955 г.), Испания (1982 г.), Венгрия, Польша и Чешская Республика (1999 г.), Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония (2004 г.), Албания и Хорватия (2009 г.) и Черногория (2017 г.) [16]. В 2019 г. Северная Македония стала членом НАТО (с 27.03.2019). За время существования альянса полностью из него не вышло ни одно государство (Франция покинула военную организацию блока в 1966 г., вернулась в нее в 2009 г.). На сегодняшний день ведутся переговоры о вступлении Грузии, Украины, Сербии, которые находятся в различной степени завершенности [50].

Рисунок 2 – Страны-члены НАТО [50].

Необходимо отметить, что СССР в период своего существования два раза (в 1949 и в 1954 гг.) обращался с идеей о вступлении в НАТО, но оба раза она была отвергнута. В 1949 г. для правых правительств стран-членов НАТО это было бы катастрофой, к 1954 г. НАТО выросло в самостоятельную организационную структуру, полностью зависимую от идеи противодействия СССР, к тому же такое развитие скорее дестабилизировало ситуацию «взаимной неприязни», которая парадоксальным образом всех начала устраивать [5, с. 74–77].

Таким образом, НАТО представляет собой военно-политический блок, созданный первоначально для защиты, исходящей от Советского Союза, а также желание подготовиться к новой возможной войне. Большую роль в образовании НАТО сыграли желание обеспечить совместную экономическую и политическую безопасность, осознание потенциальных угроз и рисков для «западной» цивилизации.

1.2 Структура, механизмы, направления деятельности НАТО.

В соответствии с Договором 1949 г. главной задачей НАТО является защита свободы и безопасности его государств-членов политическими и военными средствами. Целью НАТО является обеспечение коллективной безопасности своих членов в европейско-атлантическом регионе [2].

Организационная структура НАТО была утверждена на Лиссабонской сессии совета НАТО в 1952 г. В её основу было заложено стремление США обеспечить своё господствующее положение в НАТО. В настоящее время организация НАТО в целом сохранила свою первоначальную структуру. Однако за многие годы существования она постоянно изменялась и совершенствовалась. Чисто эти изменения касались военной организации НАТО (в частности при выходе и повторном вступлении Франции). Организационная структура, высшие органы управления НАТО показаны на рисунке 3.

Рисунок 3 – Высшие органы управления НАТО [22, с. 4].

Североатлантический совет (САС) является основным политическим руководящим органом НАТО. В Совете НАТО за каждой страной-членом закреплено одно место. САС проводит заседания в различных форматах не реже одного раза в неделю или по мере необходимости. Председателем САС является Генеральный секретарь НАТО, который содействует достижению договоренности между членами Совета по ключевым вопросам.

Генеральный секретарь НАТО является видным международным государственным деятелем, которому правительства государств-членов НАТО доверили быть председателем Североатлантического совета, Комитета военного планирования и Группы ядерного планирования, а также номинальным председателем других главных комитетов НАТО. Он занимает пост генерального секретаря и главного исполнительного должностного лица НАТО. Работа Североатлантического совета и подчиненных ему комитетов осуществляется с помощью Международного секретариата [18]. Генсек НАТО – Йенс Столтенберг

Группа ядерного планирования наделена аналогичными полномочиями, что и САС, применительно к вопросам ядерной политики.

В случаях, когда осуществление политических решений имеет военные последствия, к процессу подключаются такие ключевые структуры, как Военный комитет, в состав которого входят начальники генеральных штабов стран-членов

НАТО, Международный военный штаб, исполнительный орган Военного комитета, и органы военного управления, состоящая из Стратегического командования НАТО по операциям и Главного командования НАТО по трансформации. У НАТО практически нет собственных постоянных вооруженных сил. На нужды операций, санкционированных САС, членами НАТО выделяются на добровольной основе воинские контингенты, которые возвращаются в пункты изначального базирования по завершении этих операций [18]. В настоящее время структура органов военного управления объединенных вооруженных сил (ОВС) альянса включает три уровня - стратегический, оперативно-стратегический и оперативный (видовой). В ее состав входят 11 командований и штабов, расположенных в Европе и Северной Америке. На стратегическом уровне функционируют два командования - стратегическое командование операций (СКО) объединенных вооруженных сил альянса (Касто, Бельгия) и командование стратегических исследований (КСИ) НАТО (Норфолк, США) [14].

Руководство НАТО в интересах повышения эффективности деятельности организации в современных условиях реализует широкую программу реформирования системы управления НАТО, включающей высшие руководящие органы блока и командно-штабную структуру ОВС альянса. Кроме того, проводятся организационно-штатные мероприятия, направленные на снижение затрат, связанных с содержанием коалиционных административных структур.

У каждой страны-члена организации имеется постоянное представительство при политической штаб-квартире НАТО в Брюсселе. Каждое представительство возглавляется «послом», представляющим правительство своей страны в процессе консультаций и принятия решений в НАТО.

Механизм деятельности НАТО следующий. НАТО обеспечивает уникальный механизм для консультаций и сотрудничества между двумя континентами в области обороны и безопасности и при проведении многонациональных операций кризисного регулирования. НАТО предоставляет уникальную возможность странам-членам консультироваться и принимать решения по вопросам безопасности во всех форматах и в целом ряде областей. «Решение НАТО» является выражением коллективной воли всех стран-членов, так как все решения

принимаются на базе консенсуса [18]. Участие стран Европы в деятельности НАТО принимает ряд форм: совместное планирование обороны; участие в интегрированной структуре военного командования; предоставление вооруженных сил в командование НАТО; поддержание инфраструктуры; совладение системами обороны; участие в ядерном планировании НАТО; оборонно-промышленная кооперация.

В рамках НАТО реализуются два направления (рисунок 4): политическая и военная составляющая.

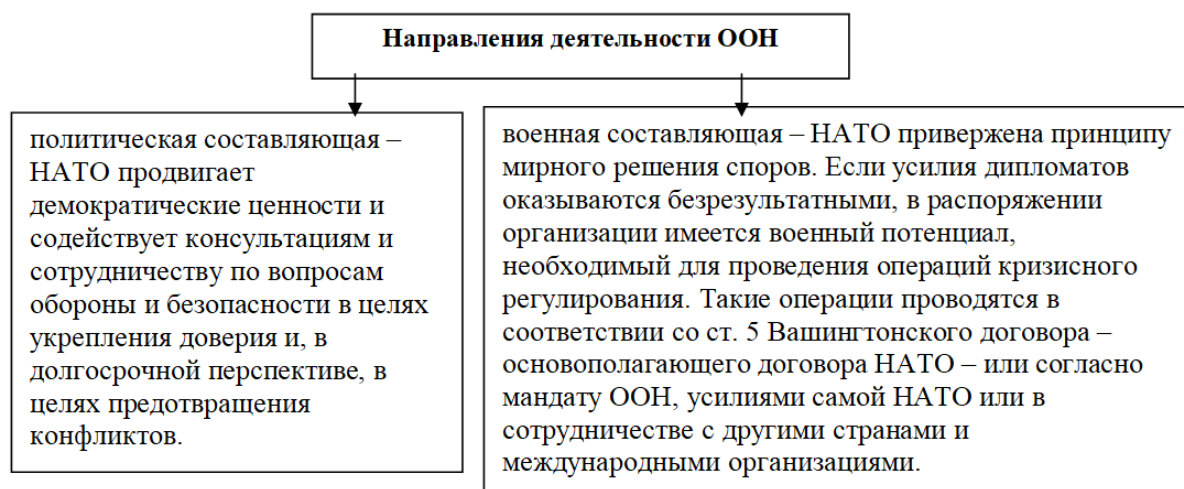

Рисунок 4 – Направления деятельности НАТО [составлено по: 50].

Страны-члены вносят прямой или косвенный вклад в расходы, связанные с управлением НАТО и осуществлением своей политики и деятельности. Большая часть этих взносов – косвенная и приходит через союзников при участии в операциях под руководством НАТО. Страны-члены несут расходы, когда они предоставляют добровольческие силы для участия в операции НАТО. Например, стоимость предоставления истребителя лежит на стране, которая его предоставила. Прямые взносы в общий бюджет НАТО осуществляются участниками в соответствии с согласованной формулой распределения расходов на основе относительного валового национального дохода. Из этих взносов идет финансирование расходов, связанных с интегрированием структур НАТО, расходы на коллективную собственность, оборудование и др. [31].

НАТО, несмотря на наличие развитой бюрократической структуры, остается прежде всего инструментом политики своих государств-членов. Соответственно, ее международная значимость и характер деятельности – производные более широких процессов, происходящих в трансатлантическом сообществе [19, с. 28].

Всего существуют три институализированные программы партнёрства НАТО: «Партнёрство ради мира», «Средиземноморский диалог» и «Стамбульская инициатива о сотрудничестве». Для оформления сотрудничества был создан международный форум – Совет Североатлантического сотрудничества (1991 г.), позже переименованный в Совет Евро-Атлантического партнёрства (1997 г.). Уже через три года его работы (в 1994 г.) появились две первые программы военно-политического партнёрства: «Партнёрство ради мира», включающее 22 страны; «Средиземноморский диалог», объединяющий в своих рамках Алжир, Египет, Израиль, Иорданию, Мавританию, Марокко и Тунис. В 2004 г. была оформлена «Стамбульская инициатива о сотрудничестве», к ней пока присоединились только Бахрейн, Катар, Кувейт и ОАЭ. Институционально оформлены также отношения НАТО и России. основополагающий акт Россия – НАТО, регламентирующий отношения сторон, был подписан в 1997 г. По его итогам был сформирован Совместный постоянный совет. Впоследствии для расширения и укрепления отношений был создан Совет Россия – НАТО (2002 г.). Всё это время отношения России и НАТО представляют собой крайне противоречивое переплетение элементов противостояния и партнёрства. Инициатива, не получившая пока официального институционального статуса – «Партнёры НАТО во всём мире», включает в себя сотрудничество с Австралией, Японией, Республикой Корея, Новой Зеландией, Пакистаном, Афганистаном, Ираком и Монголией [45, с. 60].

Публичная дипломатия НАТО реализуется двумя путями: через освещение позиции НАТО в СМИ и путем непосредственного взаимодействия в рамках брифингов, семинаров и встреч с лидерами мнений в странах-партнерах. Среди механизмов публичной дипломатии, финансируемых Альянсом, можно также выделить мероприятия, проводимые непосредственно в штаб-квартире НАТО, внешние мероприятия, а также мероприятия, проводимые неправительственными

организациями, которым НАТО оказывает поддержку на различных уровнях, в том числе финансово. Увеличение присутствия в СМИ, распространение печатной продукции, создание канала «NATO-TV», поддержка информационного сайта и локальных информационных бюро также свидетельствуют об углублении работы по принципам «мягкой силы». Отдельные стратегии разрабатываются для каждого региона, входящего в сферу внешнеполитических интересов НАТО. Так, например, в Центральной Азии превалирует элитоцентричный подход – ориентация на взаимодействие с политической элитой и структурами власти. Это объясняется рядом причин, среди которых можно выделить информационные барьеры (нет налаженных каналов связи, неразвиты СМИ), а также «антизападные» настроения, препятствующие тому восприятию информации, на которое рассчитано подобное влияние. Воздействие на «широкие массы» в этом регионе также представляется малоэффективным в виду того, что авторитарные режимы центральноазиатских стран не всегда учитывают общественное мнение при принятии решений. На Украине, напротив, совокупность структур публичной дипломатии НАТО представлена максимально обширно: это как различные информационные центры, офисы связи и институты, так и финансируемые Альянсом региональные центры евроатлантической интеграции (особое внимание им уделяется в так называемых «пророссийских» регионах) [49, с. 23].

Таким образом, главной задачей НАТО является защита свободы и безопасности его государств-членов политическими и военными средствами. Созданы основные органы НАТО: североатлантический совет (САС), секретариат, группа ядерного планирования, комитет военного планирования, постоянный совет НАТО. В рамках НАТО реализуются политическое и военное направления, программы партнёрства.

1.3 Эволюция стратегических концепций НАТО.

Стратегическая концепция – официальный документ, в котором обозначены долгосрочные цели, характер и основополагающие задачи НАТО в сфере безопасности, охарактеризованы новые условия безопасности, уточнены основы

подхода Североатлантического союза к безопасности и представлены указания по дальнейшей адаптации вооруженных сил НАТО.

В сущности, с момента создания НАТО можно выделить три периода, в течение которых менялось стратегическое мышление этой организации: период холодной войны; период непосредственно после окончания холодной войны; условия безопасности после 11 сентября 2001 г. [9, с. 92].

Можно сказать, что с 1949 по 1991 гг. стратегия НАТО преимущественно определялась понятиями «оборона» и «сдерживание», хотя в течение двух последних десятилетий этого периода росло внимание к диалогу и разрядке. Начиная с 1991 г., был принят более широкий подход, в котором понятия «сотрудничество» и «безопасность» дополняли основополагающие принципы сдерживания и обороны. В приложении Б, таблице Б.1 представлены стратегические концепции НАТО.

С 1949 г. до окончания холодной войны были разработаны 4 Стратегические концепции, сопровождавшиеся документами, где были сформулированы меры, направленные на выполнение Стратегической концепции вооруженными силами («Стратегические указания», «Наиболее эффективная модель военной мощи НАТО на ближайшие несколько лет», «Меры по применению Стратегической концепции»).

НАТО начала готовить стратегические документы уже в октябре 1949 года. Первый документ по стратегии НАТО от 6.01.1950, одобренный САС, получил название «Стратегическая концепция обороны Североатлантического региона» (документ № 6/1 Оборонного комитета) и стал первой Стратегической концепцией Североатлантического союза. В документе утверждалось, что первоочередной функцией НАТО является сдерживание агрессии и что силы НАТО будут задействованы только в том случае, если первоочередная функция не будет выполнена и будет совершено нападение. Ключевыми элементами данного проекта стали также взаимодополняемость государств-членов и стандартизация. Подразумевалось, что участие каждого государства в обороне будет пропорционально его экономическим, промышленным, географическим и военным

возможностям и что с помощью сотрудничества НАТО обеспечит оптимальное использование ресурсов. Фактически первая стратегия НАТО содержалась в трех документах: ОК № 6/1 (общая стратегическая концепция); ВК № 14/1 (конкретные стратегические указания по оборонному планированию); ОК № 13 (оба аспекта и подробная информация по региональному планированию [47, с. 129]. В период, наступивший сразу после окончания холодной войны, были изданы три несекретные стратегические концепции, дополненные секретными военными документами («Директива ВК по применению вооруженными силами Стратегической концепции Североатлантического союза», «Руководящие указания ВК по применению вооруженными силами Стратегии Североатлантического союза» и третий документ, который еще предстоит принять, для Стратегической концепции 2010 г.) [41].

Таким образом, за последние 20 лет, прошедшие после окончания холодной войны, было принято три стратегические концепции НАТО.

Стратегическая концепция НАТО 1991 г. В контексте стремительных перемен, происходивших на международной арене на рубеже 1980-1990-х гг., перед лидерами НАТО неизбежно встал вопрос о дальнейшей судьбе Североатлантического альянса. Им нужно было решить – сохранять НАТО в качестве функционирующего военно-оборонительного союза или подвергнуть его такой же участи, как и ОВД. Правительства всех стран-членов альянса, а также генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер считали, что НАТО необходимо сохранить, хотя дальнейшая роль организации пока не ясна. Судьба НАТО была решена на лондонской встрече 1990 г., где главы правительств стран-членов НАТО приняли соответствующую Декларацию, а альянс был признан необходимым элементом европейской безопасности. С этого момента начался пересмотр стратегии НАТО [52, с. 83].

Следующая стратегия НАТО была принята в 1991 г. в Риме. Ее анализ показывает, что, с одной стороны, альянс остался верен своим основным принципам, объявив в качестве главной цели «защиту свободы и безопасности всех членов Блока политическими и военными средствами». С другой стороны,

указывается на новые угрозы безопасности, которые кардинально отличаются от прежних. Характеристика этих угроз в Концепции довольно расплывчатая, но важна их заявленность. Наконец, определенная часть Концепции посвящена целям сотрудничества с государствами, не входящими в альянс. Так, одной из задач объявлялось «создание целостной и неделимой Европы». Хотя новая Россия конкретно не упоминается, очевидно, что речь идет и о ней. Ради этих целей в 1991 г. был создан Совет Североатлантического сотрудничества (ССАС), а в 1994 г. запущена программа Партнерства ради мира. Создатели Концепции 1991 г. находились под воздействием эйфорических настроений периода окончания холодной войны и полагали, что новая политика внесет ценный вклад в развитие диалога и сотрудничества с государствами, не входящими в альянс.

Стратегическая концепция НАТО 1999 г. Эта концепция, пожалуй, наиболее важна с точки зрения не только последнего десятилетия, но и сегодняшнего дня в деятельности НАТО. На встрече лидеров НАТО в Вашингтоне 1999 г. крайне важным стал вопрос о расширении географии решаемых задач Североатлантического альянса, не ограничивающейся только коллективной обороной. Отныне сфера интересов НАТО впервые в ее истории выходит за рамки ее границ. Характерно, что в концепции 1999 г. не определялись четкие географические рамки деятельности НАТО, что позволяло при наличии общей стратегической установки выхода за границы альянса простираť его деятельность до любой точки мира. Данная концепция в отличие от предыдущей значительно расширяла спектр угроз безопасности стран-членов Североатлантического договора. Перечень их весьма широк: нестабильная обстановка в Евроатлантическом регионе или за его пределами, практически любые кризисные ситуации в различных государствах и регионах мира, распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) и технологий производства вооружений, терроризм и др. [47, с. 130]. При этом НАТО могла осуществлять превентивные действия с целью предотвращения данных угроз. Добавим к этому, что в стратегии 1999 г. четко не определялась необходимость мандата ООН для проведения операций НАТО. При широте перечня угроз это фактически означало, что НАТО брала на

себя функции «глобального полицейского», наделив себя ими самопроизвольно. В концепции 1999 г. много раз подчеркивается стремление лидеров НАТО развивать партнерские отношения с другими странами в рамках Совета евроатлантического партнерства и программы «Партнерство ради мира». Однако, исходя из духа данного документа, можно заключить, что смысл этого партнерства поменялся по сравнению со Стратегией 1991 г. От эйфории не осталось и следа. Это относится, прежде всего, к отношениям с Россией. Теперь партнерство предполагалось не ради улучшения взаимных отношений, а во имя использования партнеров в глобализирующихся целях НАТО. Те же страны, которые готовы были принять ценности НАТО, имели шанс стать новыми членами альянса. В Стратегии 1999 г. четко отмечалось стремление лидеров НАТО к дальнейшему расширению блока [53].

Стратегическая концепция НАТО 1999 г. определила следующие первоочередные задачи НАТО:

- выступать основой стабильности в Евроатлантическом регионе;
- служить форумом для проведения консультаций по проблемам безопасности;
- осуществлять сдерживание и защиту от любой угрозы агрессии против любого из государств- членов НАТО;
- способствовать эффективному предотвращению конфликтов и активно участвовать в кризисном регулировании;
- содействовать развитию всестороннего партнерства, сотрудничества и диалога с другими странами Евроатлантического региона [47, с. 132].

Стратегическая концепция 2010 г. «Активное участие, современная оборона» [35] – четкое и решительное заявление о важнейших задачах и принципах НАТО, ее ценностях, меняющихся условиях безопасности и стратегических целях Североатлантического союза на ближайшие десять лет [41].

НАТО описывается в концепции как «уникальное сообщество, основанное на ценностях и приверженное принципам свободы личности, демократии, прав человека и верховенства закона». В ней представлены три важнейшие задачи НАТО – коллективная оборона, кризисное регулирование и безопасность на основе

сотрудничества, а также подчеркивается солидарность Североатлантического союза, важность трансатлантических консультаций и необходимость постоянно осуществлять процесс реформ. В документе дается описание сегодняшних условий безопасности; указывается, какие потенциалы и политические курсы будут реализовываться, чтобы гарантировать НАТО достаточную обороноспособность, способность к сдерживанию и кризисному регулированию, необходимые для того чтобы справиться с угрозами сегодняшнего дня. Среди этих угроз, в частности, распространение баллистических ракет и ядерного оружия, терроризм, кибернетические нападения и фундаментальные экологические проблемы [24, с. 44]. В Стратегической концепции также утверждается, каким образом НАТО стремится укреплять международную безопасность посредством сотрудничества. Для этого Североатлантический союз будет прилагать более серьезные усилия в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, делая упор на политике открытых дверей НАТО в отношении всех европейских стран и значительно углубляя свои партнерские отношения в широком смысле этого слова. Помимо этого НАТО и впредь будет осуществлять процесс реформ и трансформации [47, с. 130].

В концепции НАТО 2010 г. намечаются следующие направления сотрудничества: постоянная и основная роль военной силы в обеспечении евроатлантической безопасности и стабильности на основе сохранения «трансатлантической связи»; расширение блока за счет принятия новых членов; наличие и использование в мирное время боеготовых формирований в качестве надежного инструмента по предотвращению конфликтов и урегулированию кризисных ситуаций; охранение в Европе ядерного оружия как сдерживающего фактора возникновения крупномасштабной войны, внутриблоковая солидарность, стратегическое единство, равная безопасность, поддержание баланса ролей и обязанностей во взаимных отношениях сторон; финансирование на многонациональной основе, в том числе через военный бюджет и принятую в НАТО программу инвестиций; совместное планирование военной политики, установление общих стандартов и процедур в отношении вооружения, боевой

техники и материально-технических средств; размещение военных контингентов США, Канады и европейских партнеров по блоку за пределами национальных территорий; поддержание на согласованном уровне численности различных компонентов ВС и их боеготовности, способных вести не только ограниченные локальные и региональные, но и длительные боевые действия; эффективное тыловое обеспечение и соответствующий уровень развития инфраструктуры; обеспечение проведения перебросок войск и грузов, создание и пополнение запасов ВВТ и материально-технических средств в Европе и кризисных регионах вне зоны ответственности альянса [36, с. 5].

В Стратегической концепции 2010 г. вновь закреплены неизменное предназначение и основные ценности и принципы НАТО, а затем особо выделены ключевые задачи организации. «В нынешних условиях сфера безопасности охватывает широкий и меняющийся спектр вызовов безопасности территории и населения стран НАТО» [35]. Для обеспечения их безопасности Североатлантический союз должен и будет продолжать эффективно выполнять, в неизменном соответствии с международным правом, три ключевые задачи, являющиеся составными частями гарантий для его членов:

1 Коллективная оборона. В соответствии со ст. 5 Вашингтонского договора, страны-члены НАТО будут всегда оказывать помощь друг другу в случае нападения. Это обязательство остается твердым и нерушимым. НАТО будет осуществлять сдерживание и защиту от любой угрозы агрессии, а также от новых вызовов в сфере безопасности там, где они угрожают основам безопасности отдельных стран-членов и Североатлантического союза в целом.

2 Кризисное регулирование. НАТО обладает уникальным и действенным набором политических и военных средств для преодоления кризисов любого характера – накануне, во время и после завершения конфликтов. НАТО будет активно использовать соответствующее сочетание этих политических и военных средств, чтобы помочь регулировать возникающие кризисы, которые могут потенциально затрагивать безопасность Североатлантического союза, еще до того, как они перерастут в конфликты; чтобы прекратить текущие конфликты там, где

они затрагивают безопасность НАТО, и чтобы помочь упрочению стабильности в постконфликтных ситуациях для безопасности евроатлантического региона.

3 Безопасность на основе сотрудничества. Североатлантический союз подвергается воздействию политических событий и событий в сфере безопасности за пределами его границ, а также может сам воздействовать на эти события. НАТО будет активно работать в целях укрепления международной безопасности посредством партнерств с соответствующими странами и другими международными организациями; внося активный вклад в контроль над вооружениями, нераспространение и разоружение; а также держа открытыми двери Североатлантического союза для всех европейских демократий, которые удовлетворяют критериям НАТО [24, с. 46].

Важнейшая составляющая подхода НАТО 2010 г. к обеспечению безопасности, основанного на сотрудничестве, – партнерство между НАТО и странами, не являющимися членами организации, а также другими международными организациями и структурами. В Стратегической концепции говорится о более инклюзивных, гибких и открытых взаимоотношениях с партнерами Североатлантического союза во всем мире и подчеркивается его желание укреплять сотрудничество с ООН и ЕС [36, с. 10].

Сегодня руководство НАТО упорно пытается доказать всему мировому сообществу, что существует угроза, исходящая со стороны РФ. В отношении России стратегия сдерживания вновь стала ключевым подходом США, при этом НАТО отводится главная роль в противодействии дальнейшему росту влияния РФ на Европейском континенте. По инициативе США в настоящее время руководство НАТО активно занимается разработкой новых способов сдерживания России в рамках существующих возможностей альянса. При этом сдерживание рассматривается как оптимальное сочетание таких элементов, как конвенциональное и ядерное вооружение, а также использование потенциала киберпространства [33, с. 45].

С точки зрения американских политологов, в современных условиях перед руководством НАТО стоит задача актуализировать концептуальные принципы

стратегии сдерживания. В частности, специалисты США полагают, что «во-первых, Североатлантическому альянсу необходимо пересмотреть понимание сдерживания в текущих реалиях, так как современные подходы утратили своё значение в связи с окончанием холодной войны. Во-вторых, обновить организационную структуру альянса. В то же время, чтобы сдерживать противников в современной обстановке, НАТО должна обладать необходимыми ресурсами и регулярно проводить демонстрацию своих возможностей» [55]. Согласно позиции генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга, на современном этапе «сдерживание начинается с решимости. Не достаточно ощущать решимость, надо ещё её продемонстрировать» [58].

В 2019 г. было предложено начать процесс разработки новой стратегической концепции НАТО, более точно отражающей фактор РФ, а также взгляды на новые и усиливающиеся кибер- и гибридные угрозы. На саммите в Лондоне была достигнута договоренность приступить к осмыслению дальнейшего укрепления политической составляющей НАТО, для чего создать «совет мудрецов» из числа международных экспертов, задачей которых будет подготовить рекомендации для новой Стратегической концепции НАТО. Официальный мандат на начало работы этот совет получил в апреле 2020 г. Новая важная группа факторов, с оценкой которых придется иметь дело аналитикам альянса, – возможности и вызовы, связанные с подъемом Китая и перспективами привлечения Пекина к участию в договоренностях по контролю над вооружениями. Китай представляет интерес для НАТО (и для всего мира в целом) и как партнер в сотрудничестве в сфере управления климатом, что также может быть отражено в одном из разделов новой стратегической концепции альянса.

На фоне заявлений о надуманной российской угрозе, необходимости сдерживания Москвы и рассуждений о возвышении Китая заметным диссонансом прозвучали недавние предложения некоторых СМИ вновь вернуться к теме приема России в НАТО (газета *Handelsblatt*, Германия). В пользу такого шага выдвигаются следующие соображения. Во-первых, создание нового альянса означало бы трансформацию НАТО в трансатлантическую организацию безопасности от

Владивостока до Лиссабона. Во-вторых, в таком случае стали бы возможными новые переговоры о ядерном разоружении. И наконец, оборонительный альянс, который объединил бы трансатлантические страны с Россией, помог бы налаживанию трехстороннего диалога между Вашингтоном, Москвой и Пекином, поскольку именно эти три ядерные державы несут особую ответственность за мир в XXI в. Подобное предложение можно было бы классифицировать как наивное, если бы оно не имело более глубокой политической подоплеки: не допустить стратегического сближения двух крупнейших мировых центров силы и обеспечить Западу свободу действий [7].

Таким образом, стратегические концепции определяют первостепенные задачи НАТО на определенном этапе. С 1949 по 1991 гг. стратегия НАТО преимущественно определялась понятиями «оборона» и «сдерживание», а начиная с 1991 г. был принят более широкий подход, в котором понятия «сотрудничество» и «безопасность» дополняли основополагающие принципы сдерживания и обороны. На 2020 г. намечена разработка новой стратегической концепции НАТО.

Глава 2 НАТО в условиях глобализации международных отношений.

2.1 Основные проблемы расширения и реформирования НАТО.

Международные процессы, происходящие в современном мире, отличаются сложным и многоплановым характером. В основе эволюции международной системы находятся определенные фундаментальные тенденции, обозначаемые научным понятием «мегатренды», под которыми понимаются «крупномасштабные, долгосрочные процессы мирового развития, определяющие качественное содержание текущего этапа эволюции миросистемы» [28, с. 7].

Определяющим фактором для формирования нового глобального мирового порядка является противоречие между необходимостью поддержания стабильности и обеспечения дальнейшего развития международной системы в целом, а также интересами действующих в ее рамках отдельных государственных и негосударственных акторов, которые часто вступают в конфликт друг с другом. В данной связи, важную роль имеет анализ механизмов регулирования международной системы, имеющих своей целью, в первую очередь, разрешение кризисов и предупреждение войн. В их основе лежит сочетание интересов безопасности отдельных государств и групп государств. В практическом плане, относительная стабильность мирового порядка обеспечивается сочетанием элементов добровольного конструктивного сотрудничества наиболее значимых по своему потенциалу государств, а также гегемонией одного ведущего государства, которое оказывается способным поддерживать существующую международную конфигурацию путем применения механизмов «жесткой» и «мягкой» силы [6, с. 18].

После исчезновения с политической арены одного из двух блоков холодной войны – Варшавского договора, НАТО начала искать для себя другую роль в новой политической системе. В трансформации НАТО активно участвовало американское экспертное сообщество, «мозговые центры», которым содействовала администрация президента США У. Клинтона, заинтересованная в том, чтобы придать современное значение международным институтам. Немалое значение

предавалось и НАТО [10, с. 41]. Вашингтон видел в этой организации уже не военно-политический блок холодной войны, а институт, членство в котором может помочь странам Восточной Европы и бывшим республикам СССР следовать по пути демократии. При этом сама структура НАТО должна была получить новую роль в системе трансатлантической и европейской безопасности, так как иначе блок, как говорилось в документе, «потеряет общественную поддержку» [57]. Таким образом, на рубеже 1980-1990-х гг. НАТО вступила в длительный период трансформации.

В целом, в первом десятилетии XXI в. трансформация, как общее название процесса реформы НАТО, повлияла на ее сферы деятельности (рисунок 5).

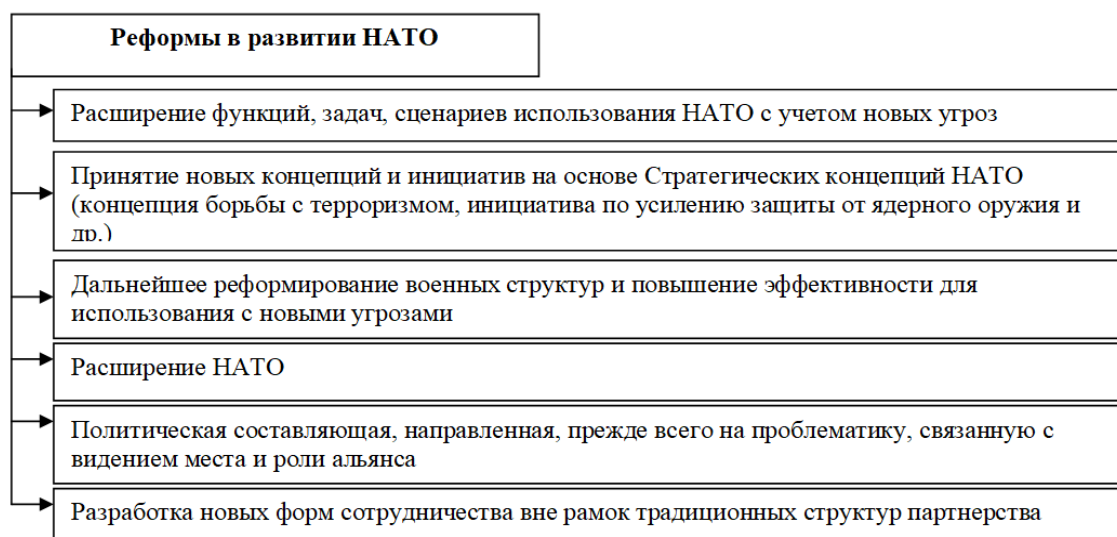

Рисунок 5 – Реформы в развитии НАТО [составлено по: 42, с. 108].

Трансформация НАТО, как актора мировой политики, предполагает расширение зоны ее влияния.

Анализ географического охвата НАТО как важной системной характеристики модели международной безопасности позволяет выделить несколько направлений развития геополитического измерения альянса, каждое из которых сохраняет свое значение для современности [42, с. 108].

1 Направление, обеспечивающее наиболее существенное укрепление стратегических позиций НАТО в евроатлантическом регионе (в связи с

расширением блока на Восток). Возможность дальнейшего развития этого вектора из-за возможного вступления в НАТО Украины и Грузии остается. Нельзя полностью исключить возможность вступления в НАТО и некоторых других бывших советских республик, а также нейтральных европейских государств.

2. Направление, связанное с проведением операций под эгидой НАТО в Югославии, Афганистане, Ливии и антитеррористической операцией в Средиземном море, является практическим компонентом альянса по урегулированию кризисов. В совокупности участие в операциях и посткризисное урегулирование способствует формированию расширенной географической зоны охвата НАТО с возможным применением в ней военной силы. В то же время США и другие страны НАТО стремятся установить свое долгосрочное присутствие на территориях стран, где проводились операции, чтобы получить экономические и военные преимущества.

3. Развертывание на территориях стран НАТО элементов системы стратегической противоракетной обороны США, осуществляемое в соответствии с мерами коллективной обороны, придает новый масштаб и содержание географическому охвату альянса. В то же время формируется прямая угроза национальной безопасности РФ в связи с возможным применением ракет-перехватчиков против стратегических ракет России и объектов на ее территории.

4. Создание СЕАП / ПРМ осуществляется в соответствии с реализацией концепции безопасности посредством партнерства. Наряду с другими шагами по формированию партнерских отношений, это способствует расширению географического охвата модели, выходя далеко за пределы традиционной зоны ответственности НАТО. В то же время создаются условия для использования потенциала проекта в интересах возможного создания региональных квази-военных блоков с участием США и стран альянса, подготовки стран-кандидатов к членству в НАТО, а также для тщательного углубленного изучения всех государств-участников с целью получения экономических и военных преимуществ.

5. В том же духе используются Средиземноморский диалог и Стамбульская инициатива о сотрудничестве, которые образуют два тесно связанных проекта,

которые определяют партнерство между НАТО, странами Средиземноморского региона и «Большого Ближнего Востока». Оба проекта связаны с изменением приоритетов Североатлантического союза в направлении стратегически важных регионов, где сосредоточены энергетические ресурсы, необходимые для безопасности Запада, и проходят важные коммуникации.

6. Инициатива для Юго-Восточной Европы является еще одним направлением географического охвата альянса. Эта инициатива была принята под предлогом помощи НАТО региональному сотрудничеству, долгосрочной безопасности и стабильности в регионе.

7. Важное направление развития географического измерения альянса связано с реализацией концепции обеспечения безопасности посредством партнерства и предусматривает активизацию сотрудничества с так называемыми «контактными странами» – Австралией, Новой Зеландией, Республикой Корея, Пакистан и Япония. Между НАТО, Афганистаном и Ираком установлены особые партнерские отношения. Возможности военного сотрудничества с Китаем изучаются.

8. Стратегическое партнерство НАТО-ЕС способствует дальнейшей интеграции возможностей двух мощных альянсов. Соглашение о сотрудничестве и сотрудничестве между секретариатами НАТО и ООН, развитие отношений с ОБСЕ призвано способствовать институционализации альянса.

9. Перспективным направлением деятельности НАТО в области обеспечения международной безопасности могут стать партнерские отношения между Россией и НАТО, которые, к сожалению, были и остаются заложниками политики глобального господства США и сдерживания России [42, с. 108–109].

Американский эксперт П. Уоррен в своей работе «История альянсов и будущее НАТО» отмечает, что по мере своего развития Североатлантический союз превратился в «гибридную» многостороннюю структуру, решающую задачи в сфере обороны и безопасности, причём с ярко выраженной идеологической направленностью [59]. На фоне происходящих в мире структурных, технологических и цивилизационных изменений всё более явный глобальный характер стали приобретать цели НАТО, обосновывавшиеся появлением новых

угроз и рисков, носящих трансграничный характер. Обеспечить процветание и продвижение интересов Запад под руководством США стремится с опорой на военную силу, в качестве которой сегодня по-прежнему рассматривается НАТО [25, с. 13].

Нынешняя трансформация альянса не требует резкого изменения его политического курса, а предполагает демонтаж национально-государственных суверенитетов с последующим преобразованием соответствующих территорий в глобальную общность. С этой задачей, по сути, связан процесс расширения НАТО на восток, значительно раздвигающий сферу охвата и влияния организации.

Процесс глобализации НАТО, то есть расширения ее функций, членства, партнерства и географической зоны действия, был запущен практически сразу же после распада СССР и социалистического лагеря в Восточной Европе.

С конца 1990-х гг. НАТО расширяло свои границы 4 раза – 1999, 2004, 2009, 2017 гг.; за последние 20 лет состав НАТО расширился на 13 стран. Пятое расширение НАТО и вхождение в его состав Латвии и Литвы привело к соприкосновению границ альянса и России протяженностью 400 км. В случае вхождения в состав НАТО Украины, Грузии и Азербайджана НАТО получит еще дополнительно 2000 км общей границы с Россией [48, с. 354].

НАТО не только увеличивает военное присутствие у российских границ, но и укрепляет сотрудничество в области безопасности со странами, соседствующими с Россией, проводит военные учения [34, с. 224]. Так, например, в 2020 г. будут реализованы *Defender Europe 20* – это крупнейшие за последние 25 лет учения США и НАТО с развертыванием американских сил из континентальной части США в Европу. Он предназначен для упражнения и проверки экспедиционного развертывания американских войск на европейском театре военных действий. В *Defender Europe 20* принимают участие 19 стран – семнадцать членов НАТО и два партнера НАТО: США, Канада, Германия, Польша, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Норвегия, Дания, Испания, Италия, Чехия, Венгрия, Латвия, Литва и Эстония, а также не входящие в НАТО – Финляндия и Грузия [39].

Экспансия НАТО на Восток, увеличение военной мощи альянса объективно

ведут к образованию новых разделительных линий в Европе, деформации системы европейской безопасности. Чтобы избежать такого положения, Россия в свое время предлагала вариант так называемого «отложенного решения», при котором вступление стран Балтии могло бы быть отнесено на более поздний срок и синхронизировано по времени с реальным, качественным и необратимым улучшением отношений между НАТО и Россией. Однако руководство альянса, главы государств-кандидатов проигнорировали озабоченность российской стороны. Теперь можно констатировать, что «линии напряжения» стали ближе к нам, и их отрицательное влияние на систему международных отношений, безусловно, еще проявится в будущем [37].

Представляется, что современная геополитическая ситуация (антироссийские настроения на Западе, конфликты на Украине и Ближнем Востоке – в Сирии и Ираке) будет способствовать дальнейшему расширению, а также усилению вооруженных сил НАТО [44, с. 67].

Современная трансформация блока, помимо модернизации сил и средств, предполагает также модернизацию архитектуры альянса: реформу комитетов (штаб-квартиры); реформу агентств; реформу органов военного управления [29, с. 90].

В 2020 г. обсуждение реформы НАТО началось после того, как Э. Макрон констатировал «гибель головного мозга» у НАТО. Он, в частности, раскритиковал слабую координацию между США и Европой и «агрессивные действия» члена НАТО Турции в северной части Сирии. В военном блоке создана экспертная группа в составе 10 чел. для разработки предложений по реформированию НАТО. К следующему саммиту НАТО в начале 2021 г. эксперты должны подготовить «рекомендации по усилению единства альянса, расширению политических консультаций и координации между странами-партнерами, а также по усилению политической роли НАТО» [12].

Таким образом, НАТО постоянно адаптируется к новым условиям. Трансформация НАТО, как актора мировой политики, предполагает расширение зоны ее влияния. Рассматривается возможность вхождения в состав НАТО

Украины, Грузии и Азербайджана. Кроме того, реформируются и органы НАТО и его направления деятельности. Одной из главных целей реформы НАТО 2020 г. является усиление политической роли НАТО.

2.2 Россия и НАТО: политические аспекты взаимодействия.

Анализ истории взаимоотношений России и НАТО позволяет характеризовать мотивы Североатлантического альянса вступить в партнерские отношения или конфронтацию с Россией в определенные промежутки времени. Исторические факты указывают на то, что НАТО готов «сотрудничать» с Россией, когда она экономически слаба и у нее можно взять то, что «плохо лежит». Если же Россия играет существенную роль на международной арене, ее экономический, военный и дипломатический потенциал растет, то НАТО проявляет себя как жесткий оппонент политики Российской Федерации. Данная закономерность прослеживается на протяжении всего времени взаимодействия России и НАТО [26, с. 25].

В начале своего существования РФ переживала серьезный кризис государственности. В связи с этим наметились значительные улучшения во взаимоотношениях с НАТО. Но партнерский статус имеет свои подтексты. Можно предположить, что причина зарождения партнерских отношений России и НАТО в начале 1990-х гг. кроется в предметном интересе США.

Смена партнерских отношений на конфронтацию произошла в связи с югославским конфликтом 1999 г. Неправомерность военного вмешательства НАТО в гражданскую войну на территории Югославии, активное содействие геополитическим переменам на Балканах стали основными факторами ухудшения отношений между Россией и НАТО. Но подоплекой послужило расширение НАТО на Восток, вовлечение в Альянс Чехии, Польши и Венгрии, а также расположение систем ПРО в Европе, которые стали поводом для соразмерно жесткой реакции со стороны России. В данном контексте Югославия послужила поводом и плацдармом для выяснения отношений.

Противостояние на рубеже XX и XXI вв. было обусловлено значительными

переменами в Кремле и Белом доме. Президентом США стал Дж. Буш, чья политика в области усиления международного влияния Вашингтона, зачастую сопровождавшаяся нарушениями международного права, не способствовала сближению России с США и, как следствие, с НАТО [26, с. 26].

Сближение России и НАТО произошло под эгидой борьбы с терроризмом после террористической атаки на США 11.09.2001 г. На волне позитивных перемен в 2002 г. была подписана Римская декларация «Россия – НАТО: новое качество», и в том же году был создан Совет Россия – НАТО. Данная декларация служила фундаментом для формирования партнерских связей России и НАТО по целому ряду направлений. С этого момента Россия и НАТО выступали в качестве номинальных партнеров, регулярно принимая совместное участие в боевых учениях и акциях против терроризма.

Последующие годы, помимо тесного сотрудничества России и НАТО, были отмечены развитием экономики РФ, ее военного потенциала и политического влияния. Это послужило началом периода оппонирования между Россией и НАТО. Отношения России и НАТО перешли в стадию конфронтации в связи с вооруженным конфликтом в Южной Осетии в 2008 г.

Стоит отметить, что, помимо югоосетинского конфликта, во времена «партнерства» случались и иные провокационные ситуации, например дискуссии по поводу расширения НАТО в Европе. Статус партнерства был лишь вынужденным прикрытием истинных намерений НАТО. Конфликт в Южной Осетии стал свидетельством того, что НАТО более не заинтересовано в прикрытии своих интересов партнерством и готово к открытой агрессии. В итоге Совет Россия – НАТО прекратил свою работу, и произошел разрыв отношений России и Альянса в целом. Агрессивная риторика и провокационная деятельность НАТО привели отношения в новую стадию оппонирования [26, с. 27].

Склонность НАТО к конфронтации была предвосхищена и предана огласке в мюнхенской речи В. В. Путина в 2007 г. Речь привлекла внимание мировой общественности к политике культивирования однополярности мирового политического порядка США и несоблюдению ряда договоренностей НАТО.

Мюнхенская речь была адекватной реакцией на неправомерные действия НАТО. Громкое заявление В. В. Путина стало свидетельством укрепления России, что и послужило мотивом возобновления конфронтации со стороны НАТО.

Отношения между Россией и НАТО стали восстанавливаться в 2009 г., в том же году возобновил работу Совет Россия – НАТО. Постепенно реанимировалось военное сотрудничество в сферах обеспечения международной безопасности и борьбы с терроризмом. Основным оставалась противоположность интересов США и России как в отношении НАТО, так и в глобальном смысле.

Одним из продуманных геополитических шагов является удовлетворение волеизъявления населения Крымского полуострова о воссоединении с Россией в 2014 г. С тех пор НАТО культивирует политику жесткого оппонирования в отношениях с Россией. В очередной раз было официально прекращено сотрудничество России и НАТО (с 1.04.2014). Впоследствии кризисное состояние в отношениях сохранялось по причине продолжения НАТО агрессивной риторики и провокационных действий. Но на данный момент в сфере официального дипломатического контактирования России и НАТО все чаще звучат реплики, исполненные убежденности в необходимости построения конструктивного диалога с Россией [26, с. 28].

В настоящее время отношения России и НАТО сложно назвать позитивными. Приближение блока к границам РФ, вовлечение в орбиту НАТО республик бывшего Советского Союза, вызывают серьезную озабоченность в РФ и определенный рост напряженности взаимоотношений с НАТО, и в первую очередь с США. Россия вынуждена выбирать новые способы реагирования на эти изменения, с целью сохранения собственной безопасности. Изменилась и политика НАТО в отношении России [52, с. 287].

В настоящее время НАТО сконцентрировала своё внимание на противодействии надуманной российской угрозе. Под этим предлогом вот уже пятый год альянс проводит курс на милитаризацию Европы. На непрерывной ротационной основе появляются воинские контингенты там, где их никогда раньше не было. НАТО фокусируется на борьбе с «угрозой с Востока», у российских границ

дислоцируется и модернизируется военная инфраструктура, проводятся крупномасштабные учения. Логистические и инфраструктурные возможности европейских стран перестраиваются под задачи переброски значительных сил и средств к российским границам, включая переброску американских воинских контингентов из-за океана. Для экспертного взгляда – это весьма примечательный признак реальных военных приготовлений. Возросли масштабы и интенсивность учений, усилилась их провокационная направленность. Следует отметить экспансию блока на Балканах. Некогда стабильные в военном отношении регионы севера Европы, Прибалтики, Причерноморья за короткий срок превращены в «прифронтовые зоны». Продолжается развитие системы ПРО США и ПРО НАТО [8, с. 54].

Угроза расширения НАТО выделяется Россией на государственном уровне. Согласно положениям «Военной доктрины Российской Федерации» от 25.12.2014 НАТО рассматривается как одна из внешних военных опасностей. Это обусловлено наращиванием силового потенциала Альянса, направленностью на включение в НАТО новых участников, государств-соседей РФ, а также создание военной инфраструктуры на границе с Россией [3]. Особое беспокойство вызывают Грузия и Украина, которые выражают желание присоединиться к НАТО. Отношения с обеими странами носят конфликтный характер и находятся в затяжном кризисе, а, следовательно, в случае их вступления в Альянс, можно ожидать еще большего ухудшения в отношениях РФ-НАТО. Данная ситуация порождает трудности в ведении конструктивного диалога со странами Европы, что является уже не только проблемой российского правительства, но и европейского. Совершенно очевидно, что полное игнорирование позиции России в вопросах расширения НАТО на Восток чревато для Европы значительными трудностями. В эпоху глобализации нельзя не учитывать ближайшего соседа, находясь с ним во взаимозависимости, пусть даже экономической. Это может привести к началу новой «холодной войны» и полному «развороту» России на Восток, что от части, уже произошло [51, с. 288].

Документ под заголовком «Не допустить войны: как снизить риски военных инцидентов между Россией и НАТО?» размещен на сайте Европейского сообщества

лидеров за многостороннее ядерное разоружение и нераспространение в 2015 г. (ELN). В заявлении выражена обеспокоенность ростом «числа инцидентов с участием вооруженных сил России и НАТО, а также между российскими войсками и вооруженными силами Швеции и Финляндии». Эксперты сошлись во мнении, что, «во-первых, и Россия, и НАТО, судя по всему, рассматривают развертывание дополнительных сил и средств, а также активизацию учений как необходимые шаги для обеспечения своей безопасности. Каждая из сторон убеждена в том, что ее действия оправданы ухудшением обстановки. Во-вторых, запущен цикл действий и противодействий, который будет трудно остановить». По мнению авторов документа, «текущая ситуация несет угрозу опасного просчета или случайности, которые способны привести к дальнейшему усугублению кризиса или даже к открытому военному противостоянию между Россией и Западом». Они призывают к срочному созыву Совета Россия – НАТО для обсуждения перспектив заключения меморандума о взаимопонимании между НАТО и Российской Федерацией касательно правил поведения, обеспечивающих безопасность взаимодействия в воздушном и морском пространстве – по образцу американско-китайского соглашения 2014 г. и подобных советско-американских соглашений. «Эта мера», указано в заявлении, «может казаться бюрократической и технической, однако от нее может зависеть будущее безопасности в Евроатлантическом регионе» [32].

На сегодняшний день исследователи выделяют основные сферы взаимоотношений России и НАТО, где можно выделить стороны перспективного и взаимного сотрудничества обоих акторов международной арены: военная и экономическая сферы, а также вопросы глобального сообщества. Можно выделить следующие типы взаимного сотрудничества данных акторов: решение глобальных проблем; взаимодействие по военной линии и борьба с международным терроризмом и пиратством; сотрудничество в сфере поисково-спасательных работ на море, тыловом обеспечении; сотрудничество в сфере военно-академических обменов; сотрудничество в сфере противоракетной обороны [15, с. 170]. Кроме того, выделяются и такие направления, как нераспространение оружия массового поражения; проведение совместных миротворческих операций; сдерживание

наращивания вооруженных сил и вооружений в Европе; кризисное регулирование [17, с. 297].

Эксперты выделяют разные сценарии развития отношений России и НАТО (Приложение В, таблица В.1).

По мнению А. П. Кошкина, А. Е. Хмелевого четвертый сценарий – усиление России и НАТО – в связи с нынешней ситуацией кажется наиболее вероятным. Также наиболее вероятным представляется обострение ситуации со стороны НАТО ввиду роста военного и экономического потенциала России. Но конфликт не выйдет за рамки дипломатических отношений, т.к. открытая конфронтация не принесет выгоды ни одной из сторон. Но эскалация угрозы военного конфликта повысит градус напряжения на международной арене до критической отметки. Очевидно, что России и НАТО следует избегать дестабилизации международного спокойствия. Так как НАТО задает неизменно негативный тон отношений, нормализация ситуации будет во многом зависеть от самой России [56].

И. Н. Тимофеев представляет в качестве наиболее вероятно реализуемого сценария неустойчивое сдерживание, который к тому же со временем может перерасти в сценарий конфликта. Стабильное сдерживание эксперт оценивает как наименее вероятный исход событий на мировой арене, поскольку отношения России и НАТО вряд ли смогут быть просто нейтральными: скорее всего, они все же уйдут или в негативную сторону, или в позитивную. Сценарий партнерства остается на сегодняшний день по-прежнему вероятным, хотя новые повороты в отношениях сторон дают все более вескую причину в этом усомниться [46]. Представители обеих сторон во многом осознают, что противостояние современным вызовам и угрозам, дестабилизирующих международную безопасность, сегодня возможно только при консолидации усилий России и НАТО. В связи с этим сохраняется надежда на укрепление их союзнических настроений в будущем.

Таким образом, прогресс, достигнутый в настоящее время в работе над совместными проектами РФ и НАТО (создание противоракетной обороны театра военных действий, взаимный обмен информацией по вопросам ядерной

безопасности, контроля за нераспространением оружия массового поражения, реформирования вооруженных сил, осуществление совместного патрулирования воздушного пространства, борьба с терроризмом и др.), говорит о имеющихся перспективах дальнейшего укрепления отношений. Вместе с тем перспективы дальнейшего развития отношений России и НАТО пока не определены. Российские и зарубежные исследователи выделяют возможные сценарии, и их оценки вероятности реализации того или иного варианта совпадают: вероятнее всего, в отношениях будет сохраняться напряженность, присутствовать усиление России и НАТО. Это отразится не только на двусторонних отношениях, но и в целом на системе международных отношений.

2.3 Перспективы развития НАТО на современном этапе

Интерес представляет видение экспертами НАТО на нынешнем этапе его развития. По данным экспертных опросов 2010 по 2017 гг. были выявлены современное состояние НАТО, перспективы ее развития, влияние блока на безопасность России:

1 НАТО представляет собой военно-политическую структуру, направленную в первую очередь на реализацию интересов и целей США. России следует учитывать этот момент при выстраивании своих отношений с альянсом;

2 лидирующая роль США при поддержке Великобритании обеспечивает стабильность блока на нынешнем этапе. Тем не менее в будущем не исключается усиление противоречий между членами НАТО;

3 уровень угроз безопасности России со стороны НАТО являются весьма высоким. При этом, в основном, данные угрозы являются вторичными, а именно – производными от угроз со стороны США;

4 в настоящий момент вероятность вступления в НАТО государств постсоветского пространства, а также Швеции, Финляндии и Сербии представляется экспертам не очень высокой. Однако динамика изменений

экспертных оценок вероятности (особенно у Швеции и Финляндии) является весьма негативной;

5 экспертное сообщество полагает, что наибольшую угрозу безопасности Российской Федерации несет в себе возможное вступление в блок Украины, а также (хотя и в меньшей степени) Грузии, Швеции и Финляндии [4, с. 31].

По данным исследований лаборатории анализа международных процессов МГИМО (декабрь 2019 г.) были выделены следующие тренды:

1 Расширение НАТО не снимается с повестки дня.

2 Очевидно и стремление США к «оптимизации» НАТО и перераспределению финансовой ответственности за Альянс с европейскими партнерами.

3 Альянс демонстрирует низкую эффективность.

4 Вопреки многочисленным декларациям Грузия и Украина не имеют шансов на вступление в НАТО, что с годами будет укреплять евроскептицизм в обеих странах.

5 Невелики шансы и на смыкание натовского кольца на Балканах, препонами чему станут Босния и Герцеговина, а также Сербия [43].

Взросшее напряжение в отношениях между Россией и Западом с 2014 г. остается для НАТО решающим мобилизующим фактором. Хотя в двусторонних отношениях с Москвой подходы стран-членов НАТО заметно различаются, при принятии консенсусных решений всего блока приоритет отдается сохранению однажды сформулированной жесткой позиции, не допускающей возвращения в российском вопросе к «обычному» взаимодействию. Для военно-политической межгосударственной организации сохранение консенсуса – не только механизм достижения общих целей, но и условие существования.

Большинство союзников признают очевидное – несмотря на участие в ряде военных кампаний, даже относительно крупные европейские государства не обладают в военной сфере потенциалом, который представлял бы значительный интерес для доминирующей державы альянса – США. Отсюда проистекает ключевой для будущего НАТО риск ослабления трансатлантической солидарности.

Геополитическое противостояние с Россией становится стимулом, которое, с одной стороны, наполняет смыслом сохранение и укрепление военного присутствия США в Европе, а с другой – подстегивает европейские политические элиты к увеличению расходов на оборону и к модернизации вооружений [27].

Избрание Д. Трампа президентом США в конце 2016 г. серьезно беспокоило убежденных атлантистов. И в ходе избирательной кампании, и после вступления в должность Д. Трамп неоднократно резко отзывался о НАТО и об отдельных европейских союзниках как об иждивенцах, живущих за американский счет, но не приносящих пользы американскому налогоплательщику.

Похожим образом разделить НАТО может и вопрос о судьбе договоров о стратегической стабильности – ДРСМД и СНВ. Формально альянс выступает за сохранение этой международно-правовой основы, но в случае реализации объявленного решения США о выходе из ДРСМД наиболее критически настроенные к России страны станут защищать решение американской администрации, а возможно и предлагать свое участие в размещении дополнительных вооружений в Европе. Протесты со стороны Германии и Франции будут интерпретироваться как желание уклониться от обязательств коллективной обороны и сохранить хорошие отношения с Россией за счет союзников. Продление договора СНВ, которое необходимо согласовать не позднее 2020 г., может запустить следующий виток дискуссии между частью Европы, сохраняющей надежды на работоспособность международного права, и трансатлантической коалицией, верящей лишь в значение силового фактора и логики сдерживания [27].

Дополнительным испытанием для НАТО становится Brexit. Неоднократные заверения, что этот «развод» не скажется на характере отношений в сфере безопасности, нужно еще подтвердить на практике. У Великобритании появляются существенные политические стимулы, чтобы позиционировать себя как оппонента идеям Парижа, Берлина и Рима в вопросах европейской и глобальной институциональной архитектуры. Претензии к Евросоюзу накапливаются и у еще одного крупного члена НАТО – Турции. Развивающееся обсуждение «стратегической автономии» Европы вряд ли приведет к существенным

результатам, но сами ожесточенные дебаты между скептиками и энтузиастами «автономии» усилят ощущение разногласий внутри НАТО.

Решающее влияние на краткосрочную динамику в НАТО может оказать развитие событий в зонах реальных или потенциальных конфликтов. Зоной риска остается постсоветское пространство. В США периодически обостряется дискуссия о возможности военного решения проблемы Ирана, вмешательства в Венесуэле и других сценариях использования военной силы. Администрация Трампа не расположена инвестировать слишком много времени и политического ресурса в мобилизацию союзников. В случае односторонних американских силовых действий члены НАТО могут быть поставлены перед выбором не столько в оперативно-тактическом, сколько в политическом ключе – от них потребуются не помощь, но одобрение [27].

Попытка прогнозирования дальнейшей эволюции НАТО связана с оценкой степени жизнеспособности объединения, специфики ее миссии и географической локализации ее деятельности. Иными словами, она предполагает ответ на три ключевых вопроса. Будет ли альянс оставаться консолидированным объединением, способным к осуществлению коллективной деятельности? Какие направления этой деятельности станут центральными с точки зрения его институционального мандата? Насколько широк будет географический ареал его активности? В каждом случае ответ будет зависеть от углубления или, напротив, ослабления описанных выше противоречий внутри блока [19, с. 31].

Исследователи выделяют пять движущих сил, которые с высокой долей вероятности определяют развитие НАТО на обозримую перспективу (рисунок 6).

Развитие ситуации по этим пяти направлениям порождает многообразие стратегических контекстов, в которых будет функционировать НАТО.

Судя по экспертным оценкам были сделаны следующие выводы. Во-первых, наиболее вероятным является сценарий, предполагающий частичную перестройку взаимодействия в НАТО и, возможно, даже некоторое снижение институциональных возможностей альянса, но без утери его жизнеспособности. Во-вторых, возвращения НАТО к амбициям «глобального полицейского» в обозримой

перспективе не произойдет. Более возможным представляется фокусирование евро-атлантических институтов (вне зависимости от устойчивости лидирующей роли США) на попытках наведения порядка в непосредственной близости от территории европейских участников альянса. В-третьих, НАТО сможет оказывать наибольшее давление на РФ при выполнении трех условий: сохранения активной вовлеченности США в вопросы европейской безопасности, повышения военно-стратегического потенциала их союзников и закрепления опасений относительно угроз междержавной конкуренции в качестве центральных в восприятии участников блока. В зависимости от соотношения данных факторов политика НАТО в отношении России может принять разные формы. Например, «двойного сдерживания» (при выполнении всех трех условий), «сдерживания по-американски» или «по-европейски» в зависимости от укрепления лидирующих позиций североамериканского или европейского центров силы, или «имитации сдерживания», когда в условиях низкой вовлеченности США и низкого военного потенциала европейских союзников противостояние РФ будет носить преимущественно декларативный характер [19, с. 31].

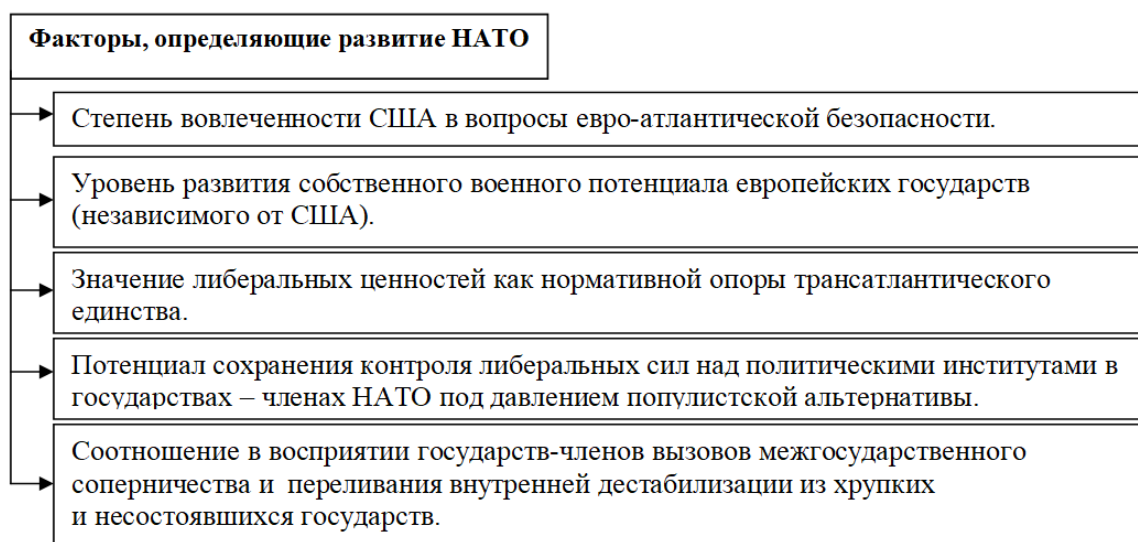

Рисунок 6 – Движущие силы развития НАТО [составлено по: 19, с. 31].

По данным глобального прогноза РСМД 2019–2024, несмотря на заметные трансатлантические разногласия, предпочтительный для большинства членов

НАТО сценарий предполагает, что Д. Трамп останется краткосрочной аномалией и уже начиная с 2021 г. новый лидер ведущей страны альянса будет возвращать нарушенное единство подходов и гармонию отношений [27]. Но такое изменение может оказаться почти косметическим. Некоторый уровень разногласия в разросшемся блоке был и останется неизбежным. Дилеммы, с которыми НАТО сталкивается сегодня в выработке общего видения угроз и адекватной им стратегии, не станут проще с укреплением трансатлантической солидарности. Даже если в ближайшие годы мир столкнется с новыми локальными конфликтами, привлекающими внимание НАТО, в стратегическом плане ключевое значение, по-прежнему, будет иметь вопрос о характере отношений с Россией. С учетом сложившихся тенденций, к 2024 г. стороны, вероятно, будут находиться в состоянии контролируемой, но чреватой рисками конфронтации. НАТО и Россия сформировали своего рода колеи развития своих стратегических культур, которые принципиально не изменятся в обозримом будущем. Стороны стремятся избежать зависимости друг от друга в военной сфере. США рассматривают Китай и Россию как значимые в военном отношении величины, как минимум вызывающие озабоченность и не заслуживающие доверия. Европейские члены альянса медленно наращивают свои военные потенциалы, опасаясь маргинализации в мире, где военная сила имеет заметное значение [27]. Страны, находящиеся между Россией и НАТО, ощущают неустойчивость своего положения и с разной степенью успешности стремятся компенсировать ее развитием отношений с разными центрами силы.

Заключение

На современном этапе НАТО может внести ощутимый вклад в обеспечение европейской безопасности, справиться с новыми вызовами в Европе. Вместе с тем, очевидно, что для успешного решения этой задачи Североатлантический альянс сам должен измениться, трансформировавшись в союз, способствующий демократическому развитию входящих в него стран, стабильности и миру на европейском континенте.

НАТО – международная организация, в которую входят 30 государств, а ее воздействие ощущается не только в Евроатлантическом регионе, но в других регионах мира. Начиная с момента своего воздania НАТО «пережила» шесть расширений. Этот процесс продолжается и сегодня.

Основным политическим руководящим органом НАТО является Североатлантический совет. НАТО предоставляет уникальную возможность странам-членам консультироваться и принимать решения по вопросам безопасности во всех форматах и в целом ряде областей.

Согласно новой стратегической концепции НАТО 2010 г. в интересах обеспечения безопасности своих стран-членов Североатлантический союз сосредоточивает свою деятельность на решении трех ключевых задач: коллективная оборона, урегулирование кризисов, обеспечение безопасности на основе сотрудничества. На 2020 г. намечена разработка новой стратегической концепции НАТО.

НАТО постоянно адаптируется к новым условиям. Трансформация НАТО, как актора мировой политики, предполагает расширение зоны ее влияния. Рассматривается возможность вхождения в состав НАТО Украины, Грузии и Азербайджана. Кроме того, реформируются и органы НАТО и его направления деятельности. Одной из главных целей реформы НАТО 2020 г. является усиление политической роли НАТО.

Анализ истории взаимоотношений России и НАТО позволяет характеризовать мотивы Североатлантического альянса вступить в партнерские отношения или

конфронтацию с Россией в определенные промежутки времени. В настоящее время отношения России и НАТО сложные, а перспективы дальнейшего развития не определены. Возможным сценарием выдвигается сохранение напряженности в отношениях РФ и НАТО.

Попытка прогнозирования дальнейшей эволюции НАТО связана с оценкой степени жизнеспособности объединения, специфики ее миссии и географической локализации ее деятельности. Выделяются выделить пять движущих сил, которые с высокой долей вероятности определяют его развитие на обозримую перспективу: степень вовлеченности США в вопросы евро-атлантической безопасности; уровень развития собственного военного потенциала европейских государств; значение либеральных ценностей как нормативной опоры трансатлантического единства; потенциал сохранения контроля либеральных сил над политическими институтами в государствах-членах НАТО; соотношение в восприятии стран НАТО вызовов межгосударственного соперничества.

Список использованных источников

- 1 Брюссельский пакт от 17.03.1948 // Reaslee A. J., International Governmental Organizations. Constitutional documents, v. 1, 1956, p. 129-132
- 2 Североатлантический Договор от 04.04.1949 // Действующее международное право. В 3- томах. Т. 2. – М.: МНИМП, 1996. – 108 с.
- 3 Военная доктрина РФ от 30.12.2014 // Российская газета – Федеральный выпуск № 298(6570).
- 4 Абаев, Л. Ч. НАТО на современном этапе: взгляд экспертов / Л. Ч. Абаев, А. И. Вавилов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – № 4 (812). – С. 9–31.
- 5 Алексеева, А. В. Расширение НАТО на восток: региональный и глобальный аспекты : дис.... канд. полит. наук 23.00.04 / Алексеева А. В. – СПб., 2005. – 177 с.
- 6 Антюхова, Е. А. Процессы современной глобализации международной системы: институциональный аспект / Е. А. Антохова // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 3 (37). – С. 17–21.
- 7 Бартош, А. Судьбу НАТО решат мудрецы. Какой курс предложат авторы новой стратегической концепции альянса / А. Бпртош. 17.12.2019. – URL: <https://vpk-news.ru/articles/54171> (дата обращения 15.05.2020).
- 8 Бартош, А. А. Россия и НАТО: что возобладает – диалог или конфронтация? / А. А. Бартош, В. И. Винокуров, М. А. Глассер (Кукарцева), О. П. Иванов, А. Ю. Малов, С. И. Миронов, Ю. И. Надточей, О. А. Тимакова, П. В. Шамаров, В. В. Штоль // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2020. – № 1 (360). – С. 53–65.
- 9 Барышев, А. Современная стратегия США и НАТО в контексте проблем национальной безопасности России / А. Бырышев. – М.: Объединенное Гуманитарное Издательство, 2011. – 248 с.
- 10 Братерский, А. В. Роль «мозговых центров» в выработке политики по расширению НАТО / А. В. Братерский // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2019. – Т. 49, № 5. – С. 39–54.

- 11 Бузин, Н. Е. Трансформация коалиционной военной стратегии НАТО и проблема международной безопасности / Н. Е. Бузин. – URL: <http://ru.forsecurity.org/transformaciya-koalicionnoy-voennoy-strategii-nato-i-problema-mezhdunarodnoy-bezopasnosti> (дата обращения 15.05.2020).
- 12 В НАТО создана экспертная группа для подготовки реформы альянса. 31.03.2020. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25831> (дата обращения 11.03.2020).
- 13 Варшавский договор 1955 года. Историческая справка // РИА новости. 21.02.2011. – URL: <http://ria.ru/history/20110221.html> (дата обращения 6.04.2020).
- 14 Владимиров, А. НАТО в парадигме общей теории войны / А. Владимиров // Официальный сайт А. Владимирова. – URL: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/NATO.htm (дата обращения 27.04.2020).
- 15 Гаврилов, А. С. Перспективы взаимодействия России и НАТО / А. С. Гаврилов // Студенческая наука и XXI век. – 2018. – № 16-1. – С. 170–171.
- 16 Государства-члены НАТО. 27.03.2018 // Официальный сайт НАТО. – URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_52044.htm (дата обращения 15.05.2020).
- 17 Жилина, Н. Б. Россия и НАТО: перспективы взаимодействия в условиях современной системы международных отношений / Н. Б. Жилина // Молодежь и XXI век – 2020: Материалы 10-й Международной молодежной научной конференции; отв. Ред. А. А. Горохов. – Курск, 2020. – С. 296–299.
- 18 Ижак, А. История создания и задачи НАТО / А. Ижак, Т. Брежнева. – URL: <http://www.db.niss.gov.ua/docs/uanato-faq.htm> (дата обращения 26.04.2020).
- 19 Истомин, И. А. Логика эволюции НАТО: достижения и перспективы / И. А. Истомин, И. В. Болгова, А. А. Сушенцов, О. Ребро // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 1. – С. 26–34.
- 20 История создания Организация Североатлантического договора (НАТО) – военно-политического союза. – URL: <http://3mv.ru/forum/8-141-1> (дата обращения 8.04.2020).
- 21 История. Докладу Армеля сорок лет // НАТО вестник. – 2007. – URL:

<http://www.nato.int/docu/review/2007/issue1/history.html> (дата обращения 8.04.2020).

22 Калугин, А. Высшие органы управления НАТО / А. Калугин // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 10. – С. 3–14.

23 Кашкин, С. Ю. Североатлантический договор 1949 г. / С. Ю. Кашкин, П. А. Калиниченко // КонсультантПлюс. – 2005. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения 11.03.2020).

24 Колесниченко, О. Ю. Стратегическая концепция НАТО: европейский взгляд / О. Ю. Колесниченко // Право и безопасность. – 2010. – № 3 (36). – С. 43–48

25 Косарев, В. А. Проблемы трансформации НАТО на современном этапе / В. А. Косарев // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 2 (59). – С. 11–50.

26 Кошкин, А. П. Отношения Россия – НАТО: от партнерства к жесткому оппонированию / А. П. Кошкин // Власть. – 2016. – № 12. – С. 25–32.

27 Кузьмина, Е. Состояние и перспективы Евразийской интеграции: взгляд из 2018 г. / Е. Кузьмина // Глобальный прогноз РСМД 2019–2024. – URL: <https://russiancouncil.ru/2019-integration#4> (дата обращения 22.01.2020).

28 Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Под ред. Т. А. Шаклеиной, А. А. Байкова. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 448 с.

29 Миронова, Д. С. Современный этап трансформации НАТО / Д. С. Миронова // Россия и современный мир. – 2017. – № 3 (96). – С. 89–102.

30 НАТО: история создания, участники и вооруженные силы. 04.04.2014. – URL: <https://ria.ru/20140404/1002475140.html> (дата обращения 17.01.2020).

31 НАТО: потенциал и намерения. – М., 2016. – URL: <https://nic-pnb.ru/wp-content/uploads/2017/03/ITOG.pdf> (дата обращения 11.02.2020).

32 Не допустить войны: как снизить риски военных инцидентов между Россией и НАТО? // РСМД. 26.08.2015. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ne-dopustit-voyny-kak-snizit-riski-voennykh-incidentov-mezh/> (дата обращения 27.04.2020).

33 Нестеров, А. К. Фактор НАТО в американской стратегии сдерживания России / А. К. Нестеров // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2018. – № 12 (347). – С. 44–54.

34 Никитина, П. В. К вопросу деятельности НАТО по расширению на Восток / П. В. Никитина // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции. – Курск, 2019. – С. 223–226.

35 Новая Стратегическая концепция НАТО «Активное вовлечение, современная защита» от 20.10.2010. – URL: http://nato.ucoz.ru/strategicheskaja_koncepcija_nato_2010 (дата обращения 15.05.2020).

36 Олевский, В. Разработка новой стратегической концепции НАТО / В. Олевский // Зарубежное военное обозрение. – 2010. – № 1. – С. 3–14

37 Останков, В. И. Россия и НАТО в современном мире: проблемы взаимоотношений и перспективы партнерства / В. И. Останков, А. В. Анастин. – URL: <https://flot.com/publications/books/shelf/safety/5.htm> (дата обращения 15.05.2020).

38 Пушкин, С. Текущее состояние и перспективы развития НАТО / С. Пушкин // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – № 4. – С. 7–16.

39 Семушкин, Д. Учения США и НАТО Defender Europe 20 открыто направлены против России / Д. Семушкин. – URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/03/10/ucheniya-ssha-i-nato-defender-europe-20-otkryto-napravleny-protiv-rossii> (дата обращения 13.04.2020).

40 Сидоров, А. А. Несостоявшийся альянс: США и тихоокеанский пакт 1949–1951 годов / А. А. Сидоров // Новая и новейшая история. – 2020. – № 1. – С. 127–146.

41 Стратегическая концепция НАТО. – URL: www.nato.int (дата обращения 15.05.2020).

42 Стрюков, И. А. Расширение зоны влияния НАТО в современных условиях / И. А. Стрюков // Инновационное развитие. – 2019. – № 1 (28). – С. 107–109.

43 Сушенцов, А. Спазмы европейкой безопасности / А. Сушенцов // Международные угрозы 2020. Каждый – за себя. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/2ac/int-threats-2020.pdf> (дата обращения 15.05.2020).

44 Теплухин, В. В. Расширение НАТО на Восток после 1991 года / В. В. Теплухин // *Filo Ariadne*. – 2018. – № 2 (10). – С. 66–80.

45 Тимакова, О. А. Программы партнёрства НАТО и планы глобального доминирования альянса / О. А. Тимакова // Научно-аналитический журнал *Обозреватель – Observer*. – 2015. – № 3(302). – С. 56–66.

46 Тимофеев, И. Формула евроатлантической безопасности: стабильное сдерживание и его альтернативы / И. Тимофеев. 17.08.2017 // Официальный сайт Международного дискуссионного клуба «Валдай». – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/formulaevroatlanticeskoy-bezopasnosti/> (дата обращения 15.05.2020).

47 Трофимов, В. Эволюция стратегической концепции Организации Североатлантического договора / В. Трофимов // *Вестник МГОУ*. – 2012. – № 2. – С. 128–133.

48 Тянь, В. В. Проблемы и угрозы для РФ в условиях расширения НАТО на Восток / В. В. Тянь // *Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции*. – Курск, 2019. – С. 353–356.

49 Чеботарёва, Н. А. Механизмы публичной дипломатии НАТО / Н. А. Чеботарёва // *Научные исследования: теория, методика и практика: сборник материалов V Международной научно-практической конференции*. – Чебоксары: Интерактив-плюс, 2019. – С. 22–24.

50 Что такое НАТО? – URL: http://www.nato.int/nato-welcome/index_ru.html (дата обращения 22.04.2020).

51 Шмырёва, Е. П. Россия и НАТО: новая парадигма отношений / Е. П. Шмырёва // *Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции*. – Пенза: Наука и просвещение, 2020. – С. 287–290.

52 Штоль, В. Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации : монография / В. В. Штоль. – М. : Научная книга, 2003. – 176 с.

53 Эволюция стратегических концепций НАТО после окончания холодной

войны // Мировая политика: курс лекций. – URL: http://udme.org/1029022829668/politologiya/evolyutsiya_strategicheskikh_kontseptsiy_nato_posle_okonchaniya_holodnoy_voyny (дата обращения 16.03.2020).

54 Archer Cl. Organizing Europe. The Institutions Integration. – L. 1991. – p. 201-211.

55 Frear T. Kulesa K. NATO's Evolving Modern Deterrence Posture: Challenges and Risks. The European Leadership Network, 2017. – URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/wpcontent/uploads/2017/10/NATOs-Evolving-Deterrence-Posture-ELN.pdf> (date of the address: 15.05.2020).

56 Here's the most realistic endgame for the crisis between Russia and NATO // Business Insider. – URL: <https://www.businessinsider.com/heres-the-most-realistic-endgame-for-the-crisis-betweenrussia-and-nato-2015-6> (date of the address: 9.04.2020).

57 Remarks of Anthony Lake, Assistant to the President for National Security Affairs. From Containment to Enlargement. Johns Hopkins University, School of Advanced International Studies, Washington, D.C., 1993, September 21. . – URL: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/lakedoc.html> (date of the address: 12.04.2020).

58 Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Munich Security Conference. The North Atlantic Treaty Organization. February, 2016. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_128047.htm (date of the address: 23.05.2020).

59 Warren P.T. Alliance history and the future NATO: What the last 500 years of Alliance behavior tells us about NATO's path forward // 21st Century Defense Initiative at Brookings. Policy Paper. 2010. 30 June. 58 p.

Приложение А

Договор о создании НАТО

Североатлантический договор

Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г.

Договаривающиеся стороны подтверждают свою веру в цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и свое желание жить в мире со всеми народами и правительствами.

Договаривающиеся стороны преисполнены решимости защищать свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов, основанные на принципах демократии, свободы личности и законности. Договаривающиеся стороны преследуют цель укрепления стабильности и повышения благосостояния в Североатлантическом регионе. Договаривающиеся стороны полны решимости объединить свои усилия с целью создания коллективной обороны и сохранения мира и безопасности. Поэтому Договаривающиеся стороны достигли соглашения о нижеследующем Североатлантическом договоре:

Статья 1

Договаривающиеся стороны обязуются, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, мирно решать все международные споры, участниками которых они могут стать, не ставя при этом под угрозу международный мир, безопасность и справедливость, а также воздерживаться от любого применения силы или угрозы ее применения в своих международных отношениях, если это противоречит целям ООН.

Статья 2

Договаривающиеся стороны будут содействовать дальнейшему развитию международных отношений мира и дружбы путем укрепления своих свободных институтов, достижения большего понимания принципов, на которых они зиждутся, и содействия созданию условий стабильности и благосостояния. Договаривающиеся стороны будут стремиться к устранению противоречий в своей международной экономической политике и способствовать развитию экономического сотрудничества между любыми из них и между собой в целом.

Статья 3

В интересах более эффективного осуществления целей настоящего Договора, Договаривающиеся стороны, порознь и совместно, посредством постоянных и действенных самостоятельных усилий и взаимопомощи, будут поддерживать и наращивать свой индивидуальный и коллективный потенциал борьбы с вооруженным нападением.

Статья 4

Договаривающиеся стороны всегда будут консультироваться друг с другом в случае, если, по мнению какой-либо из них, территориальная целостность, политическая независимость или безопасность какой-либо из Договаривающихся сторон окажутся под угрозой.

Статья 5

Договаривающиеся стороны соглашаются с тем, что вооруженное нападение на одну или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом и, следовательно, соглашаются с тем, что в случае если подобное вооруженное нападение будет иметь место, каждая из них, в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, признаваемого Статьей 51-ой Устава Организации Объединенных Наций, окажет помощь Договаривающейся стороне, подвергшейся или Договаривающимся сторонам, подвергшимся подобному нападению, путем немедленного осуществления такого индивидуального или совместного действия, которое сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы с целью восстановления и последующего сохранения безопасности Североатлантического региона.

О любом подобном вооруженном нападении и всех принятых в результате него мерах немедленно сообщается Совету безопасности. Подобные меры будут прекращены, когда Совет

безопасности примет меры, необходимые для восстановления и сохранения международного мира и безопасности.

Статья 6

В целях Статьи 5-й считается, что вооруженное нападение на одну или несколько Договаривающихся сторон включает в себя вооруженное нападение:

на территорию любой из Договаривающихся сторон в Европе или Северной Америке, алжирские департаменты Франции, территорию Турции или острова, расположенные в Североатлантической зоне севернее Тропика Рака и находящиеся под юрисдикцией какой-либо из Договаривающихся сторон;

на вооруженные силы, суда или летательные аппараты какой-либо из Договаривающихся сторон, если эти вооруженные силы, суда или летательные аппараты находились на этих территориях, или над ними, или в другом районе Европы, или над ним, если на них или в нем на момент вступления в силу настоящего Договора размещались оккупационные силы какой-либо из Договаривающихся сторон, или в Средиземном море, или над ним, или в Североатлантической зоне севернее Тропика Рака, или над ней.

Статья 7

Настоящий Договор ни в коем случае не затрагивает и не подлежит толкованию как затрагивающий каким-либо образом права и обязательства Договаривающихся сторон, являющихся членами Организации Объединенных Наций, по Уставу ООН или преимущественную ответственность Совета безопасности за поддержание международного мира и безопасности.

Статья 8

Каждая Договаривающаяся сторона заявляет, что ни одно из ее действующих международных обязательств в отношении какой-либо другой Договаривающейся стороны, или какого-либо третьего государства, не противоречит положениям настоящего Договора, и обязуется не брать на себя каких-либо международных обязательств, противоречащих настоящему Договору.

Статья 9

Настоящим Договаривающиеся стороны создают Совет, в котором для рассмотрения вопросов, касающихся выполнения настоящего Договора, должна быть представлена каждая из них. Совет подлежит организации таким образом, чтобы иметь возможность быстро собираться в любое время. Совет обязуется создавать вспомогательные органы, в которых может возникнуть необходимость; в частности, он обязуется немедленно создать Комитет обороны, которому надлежит давать рекомендации относительно мер, направленных на выполнение Статей 3 и 5.

Статья 10

Договаривающиеся стороны по всеобщему согласию могут предлагать любому другому европейскому государству, способному развивать принципы настоящего Договора и вносить свой вклад в безопасность Североатлантического региона, присоединиться к настоящему Договору. Любое государство, получившее подобное приглашение, может стать Договаривающейся стороной путем передачи на хранение правительству Соединенных Штатов Америки документа о своем присоединении к настоящему Договору. Правительство Соединенных Штатов Америки будет уведомлять каждую из Договаривающихся сторон о передаче ему на хранение каждого подобного документа о присоединении.

Статья 11

Настоящий Договор подлежит ратификации, а его положения претворению в жизнь, Договаривающимися сторонами согласно их соответствующим конституционным процедурам. Ратификационные грамоты подлежат скорейшей передаче на хранение правительству Соединенных Штатов Америки, которое будет уведомлять все другие государства, подписавшие настоящий Договор, о каждой подобной передаче на хранение Договор подлежит вступлению в силу в отношении уже ратифицировавших его государств с момента передачи ратификационных грамот большинства подписавших договор государств, включая ратификационные грамоты Бельгии, Канады, Люксембурга, Нидерландов, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов

и Франции, и подлежит вступлению в действие в отношении других государств с момента передачи на хранение их ратификационных грамот

Статья 12

По истечении десятилетнего срока действия настоящего Договора или в любое последующее время Договаривающиеся стороны обязуются по требованию какой-либо из Договаривающихся сторон провести совместные консультации с целью пересмотра настоящего Договора, принимая при этом во внимание факторы, затрагивающие в тот период мир и безопасность в Североатлантическом регионе, включая разработку в соответствии с Уставом ООН мероприятий глобального и регионального характера по поддержанию всеобщего мира и безопасности.

Статья 13

По истечении двадцатилетнего срока действия настоящего Договора любая Договаривающаяся сторона может выйти из него через год после того, как она уведомит правительство Соединенных Штатов Америки о расторжении ею настоящего Договора, которое будет сообщать правительствам всех других Договаривающихся сторон о вручении ему на хранение каждого уведомления о расторжении настоящего Договора.

Статья 14

Настоящий Договор, английский и французский тексты которого имеют одинаковую силу, подлежит сдаче на хранение в архив правительства Соединенных Штатов Америки. Должным образом заверенные копии настоящего Договора будут переданы вышеупомянутым правительством правительствам других государств, подписавших настоящий Договор.

Приложение Б

Стратегические концепции НАТО

Таблица Б.1 – Стратегические концепции НАТО [составлено по: 11].

Название стратегии	Год принятия	Основное содержание
Стратегия «сдерживания и обороны»	1950 г.	Главной задачей НАТО объявлялось «сдерживание агрессии», а страны-участницы декларировали свою готовность использовать вооруженные силы только в случае нападения на них. В качестве важнейших условий декларировалось достижение военного превосходства над СССР и опора на ядерный потенциал Соединенных Штатов Америки.
Стратегия «щита и меча»	1954 г.	Основывалась на американской стратегии «массированного возмездия» и предполагала в любом конфликте с СССР неограниченное применение ядерного оружия с самого начала конфликта. Роль «меча» отводилась американским ядерным силам, развернутым в Европе, роль «щита» - обычным вооруженным силам стран альянса на Европейском и Атлантическом театрах войны.
Стратегия «передовой обороны»	1963 г.	В ее основу было положено требование о недопущении потери значительной части территории альянса. Эта концепция фактически предусматривала применение ядерного оружия на самой ранней стадии развития военного конфликта
Стратегия «гибкого реагирования»	1967 г.	Предусматривала ведение всеобщей ядерной и ограниченной войн, при этом наиболее вероятными считались региональные вооруженные конфликты ограниченного масштаба, победа в которых должна обеспечиваться за счет «гибкого» использования политических, экономических, дипломатических и силовых методов воздействия на противника, а также путем адекватного применения обычных ВС и ядерного оружия в зависимости от характера и масштабов агрессии.
«Доктрина Армея»	1991 г.	Политические и военно-стратегические установки стратегии «гибкого реагирования», дополненные с учетом изменившейся военно-политической обстановки положениями о постепенном переходе от принципов «холодной войны» к разрешению кризисов различного масштаба путем конструктивного диалога со всеми заинтересованными сторонами
Стратегия «гибкого реагирования», адаптированная к условиям, сложившимся после окончания «холодной войны»	1999 г.	Ее основу по-прежнему составляли политические и военно-стратегические установки стратегии «гибкого реагирования». Закрепление в документе расширенного перечня источников военной опасности при отсутствии четких критериев их толкования позволяло руководству блока под предлогом нейтрализации угроз для своей безопасности проводить политику с позиции силы в отношении практически любого государства, чей курс не соответствовал интересам НАТО.
Стратегия «активного вовлечения, современная оборона»	2010 г.	Основа – политические и военно-стратегические установки предыдущей концепции с учетом изменившихся военно-политических условий. Североатлантический союз строит фундамент для становления глобальной военно-политической организации.

Приложение В

Сценарии развития отношения НАТО и РФ

Таблица В.1 – Сценарии развития отношений РФ и НАТО [составлено по: 26; 56, 46].

ФИО авторов	Сценарии
А. П. Кошкин, А. Е. Хмелевой	<p>Сценарий 1. Становление российской доминанты. Данный сценарий предполагает усиление международных позиций России, наращивание ее экономического и политического потенциала на фоне ослабления позиций НАТО. Данный сценарий нельзя отнести к быстро реализуемым перспективам хотя бы в силу специфики экономической модели РФ.</p> <p>Сценарий 2. Ослабление России, усиление НАТО. Другой возможный вариант развития отношений России и НАТО подразумевает противоположный контекст: усиление позиций НАТО и неудача России в попытке преодоления нынешних обстоятельств экономического кризиса. Этот сценарий возможных препятствий: перспектива создания евроармии, выход Великобритании из ЕС могут существенно ослабить позиции НАТО в Европе.</p> <p>Сценарий 3. Паритет регресса. Третий сценарий предполагает ослабление и России, и НАТО. Отсутствие возможности продолжать политику сдерживания и эскалации оппонирования в любом случае приведет Россию и НАТО к компромиссу. При реализации данного сценария России необходимо уделять особо пристальное внимание дипломатическому аспекту взаимодействия с НАТО, выявляя и предотвращая возможные провокации на уровне риторики.</p> <p>Сценарий 4. Обоюдный рост потенциала оппонентов. Этот сценарий предполагает усиление обеих сторон. Наращивание военного потенциала оппонентов существенно увеличивает вероятность вооруженной конфронтации. Очевидно, что усиление, возобновляющее гонку вооружений, повышает градус в отношениях России и НАТО до критической отметки.</p>
Э. Уолкер	<p>Сценарий 1 предполагает возврат сторон к стабильным партнерским отношениям, развитие долгосрочных программ сотрудничества во многих сферах.</p> <p>Сценарий 2 можно условно обозначить как крупную ссору, постоянно угрожающую перерасти в открытое противостояние. В случае реализации данного сценария произойдет сохранение нестабильных враждебных отношений, при которых постоянно будет оспариваться линия разграничения между Россией и «Западом». Ни Россия, ни НАТО не будут знать, чего ожидать от другой стороны, так как не останется никаких правил или регуляторов их взаимоотношений. В таких условиях будет невозможно обеспечить военную стабильность в мире. Контекст международных отношений будет оставаться очень напряженным, и угроза начала войны будет постоянно нависать над мировым сообществом.</p> <p>Сценарий 3 предполагает наличие стабильных враждебных отношений, довольно напряженных, но вполне предсказуемых и потому представляющих не такую серьезную опасность для мировой безопасности по сравнению с</p>

	<p>нестабильностью второго сценария. Важно, что в рамках третьего сценария линия разграничения и правила взаимодействия между Россией и Западом будут вполне понятны акторам и признаны задействованными сторонами.</p>
И. Н. Тимофеев	<p>Сценарий 1 – сценарий стабильного сдерживания: несмотря на обоюдное признание друг друга в качестве актуальной приоритетной угрозы, все же и Россия, и НАТО будут отказываться от открытых военных действий и проявлять сдержанность. Лишь угроза применения ядерного оружия удерживает стороны от начала открытых военных действий.</p> <p>Сценарий 2 – сценарий конфликта: после наступления в текущем кризисе взаимоотношений критической отметки произойдет крупное обострение и провокация регионального конфликта в Восточноевропейском регионе, который затрагивает интересы обеих сторон. Китай будет стараться стать посредником в конфликте. На повестке дня будет стоять реальная угроза применения ядерного оружия;</p> <p>Сценарий 3 – сценарий сокращающегося сдерживания: на фоне нахождения общих решений по наиболее принципиальным вопросам, в том числе событий в Украине, взаимоотношения сторон теплеют. Стороны открываются для поиска компромиссов, снова на повестке дня стоит вопрос о сотрудничестве по ряду направлений. Россия и НАТО приходят к договоренности о сдержанности в регионе Прибалтики и Черноморья. Трудным вопросом в этом сценарии остается регион Ближнего Востока, однако до военной эскалации не дойдет;</p> <p>Сценарий 4 – сценарий партнерства: стороны, оценив масштаб современных вызовов и угроз международной безопасности и миру, разворачивают курс на сближение с целью гарантировать ее поддержание и консолидировать борьбу с терроризмом, экстремизмом, атаками в киберпространстве. Сразу четыре важнейших актора международных отношений – ЕС, Китай, Россия и США – будут сотрудничать в области формирования мирового пространства безопасности. В целом вся современная система международных отношений в условиях реализации данного сценария будет качественно перестроена.</p>